

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)
Факультет славянской филологии и журналистики
Кафедра методики преподавания филологических дисциплин

Е. Я. Титаренко

ОСНОВЫ СЛАВЯНСКОЙ АСПЕКТОЛОГИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Симферополь
Издательский дом КФУ
2020

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус.–2
Т45

Рекомендовано к изданию учебно-методическим советом
Таврической академии (структурное подразделение)
протокол № 1 от 27 февраля 2020 г.

Рецензенты:

Л. А. Петрова, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской филологии КИПУ имени Февзи Якубова

Е. Л. Ачилова, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики ТА КФУ имени В. И. Вернадского

Титаренко Е. Я.

Т45 Основы славянской аспектологии : учебное пособие. – Симферополь: Издательский дом КФУ, 2020. – 118 с.

ISBN 978-5-6044947-2-1

Учебная дисциплина «Основы славянской аспектологии» входит в программу подготовки магистров к профессиональной научной и научно-педагогической деятельности в образовательных организациях высшего образования. В пособии излагаются теоретические основы современной аспектологии, особое внимание уделяется имплицитным морфологическим категориям, в частности, категории фазовости и фазовой парадигматике русского глагола. В пособии содержатся тексты лекций, вопросы и задания для самостоятельной работы, упражнения и задания для практических занятий.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по направлению подготовки 45.04.01 Филология, а также для преподавателей, студентов и аспирантов лингвистических специальностей. Пособие также может быть рекомендовано для обучения иностранных студентов-филологов.

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус.–2

ISBN 978-5-6044947-2-1

© Титаренко Е. Я., 2020

© ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1. Теоретические основы курса	5
Лекция 1. Из истории становления аспектологии как науки (общий обзор)	5
Лекция 2. «Коренные вопросы» аспектологии	12
Лекция 3. Семантические инварианты видов	36
Лекция 4. Фазовость как лексико-грамматическая категория	41
Лекция 5. Способы выражения фазовости в русском языке ..	50
Лекция 6. Фазовая парадигма глагола	66
Список литературы	73
Приложение	82
ЧАСТЬ 2. Методические указания, вопросы, упражнения и задания для самостоятельной работы	86
Содержание и программа дисциплины. Задания для само- стоятельной работы	86
Тестовые задания по дисциплине	96
Экзаменационные вопросы	100
Упражнения и задания для практических занятий	101

Список условных сокращений

- БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышева. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.
- ГК – грамматическая категория
- ЛГК – лексико-грамматическая категория
- ЛП – лексический показатель
- ЛСВ – лексико-семантический вариант
- ЛСГ – лексико-семантическая группа
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь
- МАС – Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. В 4 томах, 1981–1984.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка
- НСВ – несовершенный вид
- П/НП – предельность / неопределенность
- Повт. – повторяемость
- РГ – Русская грамматика : в 2-х тт. / [гл. ред. Н. Ю. Шведова]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.
- СВ – совершенный вид
- СД (СГД) – способы (глагольного) действия
- ССРЯ – Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х томах. М., 1985.
- ФСП – функционально-семантическое поле

ЧАСТЬ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУРСА

Лекция 1. Из истории становления аспектологии как науки (общий обзор)

Аспектология как наука о категории вида глагола в славянских языках получила статус самостоятельного раздела морфологии относительно недавно. Ни одна из грамматических категорий славянских и даже неславянских языков не вызывала такого интереса исследователей, не стала предметом столь многочисленных работ, как категория вида. Свидетельством этого явилось и выделение учения о виде и аспектуальности в особую, специфическую область грамматической науки – аспектологию. Подобного выделения и отдельного названия не имеют другие грамматические категории.

«Морфологический механизм категории вида сложнее и разнообразнее, чем других категорий глагола. Но его рисунок нем, невыразителен без освещения внутренних, семантических основ видовых различий» [10, с. 379]. По словам В. В. Виноградова, впервые теория видов была положена в основу всей системы русского глагола профессором А. В. Болдыревым. Подробное изложение истории «грамматической борьбы за признание категории вида и против старой теории времен в первой трети XIX в.», анализ концепции Г. Павского, А. А. Потебни, Л. П. Размусена и других лингвистов содержится в его книге «Русский язык (грамматическое учение о слове)» [10 с. 379 и далее]. История изучения русской категории вида от античности до наших дней многократно и подробно описана в научной литературе [8, с. 30–32; 14, с. 6–36; 65, с. 41–48; 28 и др.].

В XIX в. «критический обзор литературы о видах» предпринял А. А. Потебня, выдвинувший теорию четырех степеней длительности (или четырех видов) славянского глагола: степень кон-

кратно-длительная; степень отвлеченно-длительная; многократная степень; однократная степень. Четыре степени действия свойственны не всем глаголам, обыкновенно формально различаются третья и вторая степени. К началу XX века все чаще выделяется два основных вида – совершенный и несовершенный (в русском языке). Этому содействовали труды таких великих лингвистов, как Г. К. Ульянов, Ф. Ф. Фортунатов, А. Мазон, А. А. Шахматов, В. А. Богородицкий, А. М. Пешковский, С. И. Карцевский и др.

С. И. Карцевский внес большой вклад в аспектологию, отнес вид к основным значениям глагола. Возражая А. Мазону, он вывел вид на первое место, поставив его над временем и другими категориями: «Скорее, именно время старается «поместиться» в рамках вида, чем наоборот» [22, с. 147]. К середине XX века аспектология сложилась как «отрасль науки о грамматическом строе и грамматической семантике языка, изучающая категорию глагольного вида (в международной терминологии «аспекта») и, шире, всю «сферу аспектуальности», – обширную область языка, включающую помимо вида различные другие явления, сходные или смежные с видом в содержательном, функционально-семантическом отношении» [28, с. 23]. Вид, как и все другие аспектуальные категории, определяет ситуацию с точки зрения характера ее протекания во времени, вид представляет собой «внутреннее время» (Г. Гийом) глагола.

История аспектологических исследований детально представлена в статьях Ю. С. Маслова «Аспектология» и «У истоков славянской аспектологии» [28, с. 521–546]. Обзор зарубежных исследований по вопросам глагольного вида был предпринят им в статьях «Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании», «Русский глагольный вид в зарубежном языкознании последних лет» [28, с. 547–615]. Таким образом, история аспекто-

логии до В. В. Виноградова и Ю. С. Маслова была блестяще описана ими в собственных трудах. С появлением работ по глаголу В. В. Виноградова и Ю. С. Маслова началась «новая» история теории вида, стали развиваться московская и ленинградская (Санкт-петербургская) аспектологические школы.

Основоположник московской школы В. В. Виноградов изложил свои взгляды на категорию вида в фундаментальном труде «Русский язык (грамматическое учение о слове)» [10], первое издание которого состоялось в 1947 г. В основу противопоставления видов было положено понятие **внутреннего предела** действия. Видовые пары признаются «соотносительными парными формами совершенного и несовершенного вида – при отсутствии различий в лексических значениях – формами одного и того же глагола» [10, с. 395], в связи с этим была высказана мысль о наличии «пустых», «грамматикализованных» префиксов в русском языке. В. В. Виноградов описывает систему внутриглагольного словопроизводства в пределах одного лексического гнезда [10 с. 396–398], выделяет «словообразовательные разряды» одновидовых (непарных) глаголов несовершенного вида, глаголы совершенного вида с «реальными временными и количественными значениями», перечисляет префиксы с чисто видовым значением и констатирует факт «сопротивления лексического материала» структуре видов.

Дальнейшее развитие теоретические положения виноградовского учения получили в работах по аспектологии Н. С. Авиловой, Ю. Д. Апресяна, А. Н. Тихонова, Е. В. Петрухиной, Е. Н. Ремчуковой и др. лингвистов (см. список литературы).

Основоположником ленинградской аспектологической школы стал Ю. С. Маслов. Его знаменитая статья 1948 г. «Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке» [27], по мнению специалистов, опередила свое время и не утратила актуальности по сей день. В этой статье впервые был

предложен критерий определения видовых пар глаголов, названный впоследствии «критерием Маслова», синтаксический критерий определения «валентности» глаголов, названы семантические причины видовой непарности глаголов и другие важные теоретические выкладки. За 9 лет до Э. Вендлера Ю. С. Маслов представил классификацию, отражающую лексическое значение глаголов в их видовой, грамматической семантике.

Представители ленинградской школы – Ю. С. Маслов, А. В. Бондарко, В. С. Храковский, Н. А. Козинцева, М. А. Шелякин, И. Н. Смирнов и др. – за полвека разработали теорию общей и славянской аспектологии, которая является одним из наиболее авторитетных и влиятельных направлений в изучении глагольного вида и смежных категорий. Многие понятия, разработанные в рамках данной школы, вошли в теоретические основания функциональной грамматики. В основе многих зарубежных типологических исследований аспектуальности в невидовых языках лежат теоретические взгляды ленинградской (Санкт-петербургской) школы.

Ленинградская школа ввела в научный обиход понятие **целостности** действия как основу видового противопоставления. Значительный вклад в теорию видов внес А. В. Бондарко, описавший частные значения видов, предложивший теорию функционально-семантических полей (ФСП) и многое другое.

Первоначально ленинградская школа придерживалась словоизменительной теории видов, отрицая наличие чистовидовых префиксов: видовыми считались только суффиксальные пары (*переписать* – *переписывать*, *решить* – *решать*), члены этих пар признавались словоформами одного глагола, приставочные образования (*делать* – *сделать*) считались деривативными.

Ю. С. Маслов предложил семантическую классификацию глаголов по способам действия, в которой все глаголы имели свое место в системе на основе сходства в типах протекания и распределения во времени называемого ими действия. Этот взгляд на способы действия восходит к позиции Э. Кошмидера [25]. Развивая теорию способов действия, А. В. Бондарко выделил характеризованные, нехарактеризованные и непоследовательно характеризованные СД [7; 8]. Однако дискуссии ученых по этому вопросу долго не утихали, представители московской школы рассматривали СД исключительно как словообразовательные группировки. В 1980 г. в «Русской грамматике» [47] была представлена классификация Н. С. Авиловой, распределившей по СД только одновидовые (непарные) глаголы, имеющие формальные показатели. В описании категории вида глагола в Грамматике-80 приняли участие Н. С. Авилова и А. В. Бондарко, таким образом, была выработана общая позиция, объединяющая теоретические взгляды обеих школ, семантическим признаком СВ было объявлено «ограниченное пределом целостное действие» [47]. Классификацию способов действия в рамках ленинградской аспектологической школы усовершенствовал и детальнейшим образом описал как аспектуальные разряды предельных и непредельных глаголов М. А. Шелякин [65].

С 1952 по 1991 г. Ленинградское отделение Института языкознания Академии наук СССР¹, в котором работали такие видные ученые, как С. Д. Кацнельсон, А. В. Бондарко, В. С. Храковский, Ю. А. Пупынин, Н. А. Козинцева, И. В. Неद्याлков, И. Н. Смирнов и др. осуществляли исследования в области грамматики и типологии вида, теории функциональной грамматики [56].

В Московских академических лингвистических институтах в это время также ведется научная работа в области грамматики и, в

¹ С 1991 года – Институт лингвистических исследований РАН.

том числе, аспектологии русского глагола, разрабатывается типология предикатов, выходят работы Ю. Д. Апресяна, Н. С. Авиловой, Т. В. Булыгиной, М. Я. Гловинской, Е. В. Падучевой.

В 80–90-е годы XX века в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова продолжают исследования в области вида русского глагола и типологии вида, которыми занимаются такие лингвисты, как И. Г. Милославский, М. В. Всеволодова, Е. В. Петрухина, О. К. Грекова и др. Международный комитет славистов организационно объединил аспектологов разных стран, для чего была создана Комиссия по аспектологии, председателем которой с 2018 года является Татьяна Миллиаресси (Франция) [сайт Комиссии: <https://stl.univ-lille.fr/commission-daspectologie/>]. II Международная научная конференция «Типология вида / аспекта: проблемы, поиски, решения» состоялась в 2009 г. в Крыму при участии Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (ныне КФУ имени В. И. Вернадского), выступившего ее соорганизатором. С 2009 года представительные международные аспектологические конференции и заседания Комиссии по аспектологии МКС проводятся регулярно (один раз в 2 года).

Аспектологические исследования в 80-е годы XX века проводились и в Симферопольском государственном университете им. М. В. Фрунзе (ныне ТА КФУ им. В. И. Вернадского) на кафедре русского языка под руководством профессора О. М. Соколова. В этот период были заложены основы аспектологической школы профессора О. М. Соколова. Теоретическая концепция вида глагола, фазовости, теория актантной функциональности О. М. Соколова изначально базировалась на позициях ленинградской аспектологической школы, а затем развилась в самостоятельное научное направление. Несмотря на отъезд профессора О. М. Соколова в Москву, где он возглавил кафедру русского языка и методики его преподавания

РУДН в конце 80-х гг., сотрудничество с его учениками и последователями в Симферополе не прекратилось, работа по изучению категории фазовости и ее связи с видом глагола была продолжена.

Исследование глагола в украинском языке связано с именами таких современных ученых, как И. Р. Выхованец, В. М. Русановский, Ф. С. Бацевич, С. О. Соколова, В. М. Труб, А. А. Загнитко, М. В. Жуйкова, Е. Э. Пчелинцева, Е. Л. Ачилова и др. Большой вклад в развитие аспектологии украинского языка внес В. М. Русановский, который ввел, в частности, в научную практику термин “рід (дієслівної) дії” [45; 46]. Однако проблем с терминологией в украинской аспектологии осталось еще много, о чем пишет, в частности, С. О. Соколова [52, с. 8], плодотворно работающая в современной украинской лингвистике в рамках аспектологической школы профессора О. М. Соколова.

В других славянских языках категория вида и функционирование видов изучается, на наш взгляд, несколько фрагментарно. Наиболее полно изучены и описаны особенности вида в чешском, словацком, польском, македонском, болгарском, сербском языках (Ю. С. Маслов, А. Г. Широкова, Е. В. Петрухина, Е. Кржижкова, А. Барентсен, Л. Спасов, М. Каранфиловский, И. Пановска-Дымкова, А. Дерганц, Д. Войводич, Л. Шольце и др.). Большое внимание сравнительно-сопоставительному изучению категории вида славянских языков и аспектуальности всех других языков (невидовых) уделяют лингвисты Европы, США и Японии, такие как С. Дики, Р. Бенаккьо, В. Брой, Б. Вимер, Х. Томмола, Л. Геберт, Л. Ясаи, Л. Янда, М. Китадзе, Ю. Канеко и др.

Лекция 2. «Коренные вопросы» аспектологии

«Вопрос о том, что представляет собой значение каждого из видов, является коренным для аспектологии»

(М. Я. Гловинская)

Проблема поиска семантического инварианта видового противопоставления является одной из центральных и при этом «вечных» проблем аспектологии. «В современной аспектологии установилось некое устойчивое равновесие между двумя направлениями, которые условно можно обозначить как дискуссионное (обсуждение «вечных» вопросов) и созидательное» [44, с. 114]. Сохраняя уважение ко всем участникам дискуссии, Е. Н. Ремчукова отмечает, что «данный вопрос утратил актуальность, а сама постановка проблемы именно таким образом несколько упрощает суть дела» [44, с. 115].

История и критический анализ основных теорий семантического инварианта видов славянского глагола содержатся в специальной литературе (см. [8; 10; 14; 28; 32; 37; 38; 56; 59; 65] и многие другие). Мы еще вернемся к этому вопросу и рассмотрим его детально. Сейчас же нам следует лишь констатировать тот факт, что «до сих пор русским грамматикам не удалось найти то «главное различие, которое рассекает русский глагол на две равные части: совершенный и несовершенный виды» [10, с. 391].

Это и является **главным спорным вопросом** аспектологии. Кроме того, на современном этапе развития аспектологии по-прежнему актуален вопрос о статусе категории вида: является ли вид в русском языке словоизменительной, классифицирующей или словообразовательной категорией [16].

От ответа на этот вопрос зависит решение проблемы видовой пары глаголов: что такое видовая пара? Существует ли она в рус-

ском (и других славянских) языках? Составляют ли глаголы в видовой паре собственно «пару», то есть являются двумя разными словами, либо это словоформы одной лексемы. Если да, то какой?

Грамматический статус категории вида

Грамматической (морфологической) категорией, как известно, называют *систему противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородным значением*. Например, категория числа противопоставляет два ряда грамматических форм (со значением единственного и множественного числа). Категории рода, лица, наклонения, времени противопоставляют три ряда грамматических форм, а категория падежа в русском языке – шесть рядов грамматических форм.

Морфологические категории по характеру противопоставления могут быть двух типов: словоизменительные – это категории, противопоставляющие **словоформы** (падеж; род, число прилагательных, глаголов; наклонение, время и лицо глаголов и т. д.). И словоклассифицирующие – противопоставляющие **разные слова**: род у имен существительных, категория одушевленности. К какому же типу относится категория вида глагола? И. Г. Милославский, например, утверждал, что вид глагола вообще не является морфологической категорией, и его рассмотрение в морфологии представляет собой дань традиции, сложившейся еще тогда, когда словообразование не вышло из недр морфологии [29].

В 50–60-е годы XX века ленинградская (Масловская) аспектологическая школа, как было сказано выше, придерживалась словоизменительной трактовки вида, признавая формами глагола только вторичные имперфективы, т. е. **суффиксальные видовые пары**, а префиксальные пары считались разными словами.

В дальнейшем А. В. Бондарко рассматривал коррелятивность как: 1) соотносительность форм одного и того же слова; 2) соотносительность форм разных слов (лексически тождественных), признавая, вслед за А. А. Реформатским, возможным словоизменительное и словообразовательное формообразование [7, с. 205–222]. На этом основании А. В. Бондарко выделил три типа ГК: **последовательно коррелятивные** (наклонение, время, число, род глагола и др.), **непоследовательно коррелятивные** (вид и залог глагола и др.) и **некоррелятивные** (род существительных). Глаголы в видовых парах А. В. Бондарко назвал разными словами с тождественным лексическим значением [7].

В настоящее время многие аспектологи отмечают «реально двойственную природу вида как грамматической категории, соединяющей в себе признаки словоизменительных и словоклассифицирующих категорий: вид оказывается близок к словоизменительным категориям в той мере, в какой речь идет о тривиальных значениях имперфективного члена видовой пары, и к словоклассифицирующим – когда мы имеем в виду его нетривиальные значения» [20, с. 165].

Детальное исследование вопроса, можно ли признать русский вид словоизменением или словообразованием, предпринял Н. В. Перцов [36]. Протестировав вид по 14 специально разработанным критериям, автор увидел некоторое преобладание аргументов в пользу словоизменительной трактовки, тем не менее, свои результаты назвал «сугубо предварительными и не имеющими решающего значения для признания одной из двух возможных трактовок вида – словоизменительной или словообразовательной – бесспорной и окончательной» [36, с. 138]. «Даже если мы отнесем два основных способа образования видовой пары к словоизменению, мы не сможем «уместить» категорию вида –

сложнейшее по своей природе (лексической, словообразовательной и грамматической) явление – в прокрустово ложе формообразования» [44, с. 163].

О. М. Соколов считал, что нет оснований рассматривать глаголы СВ и НСВ как «словоформы или варианты одной лексемы. Деление глаголов на разряды по признаку видового противопоставления не есть дихотомическое деление (...). Эти разряды самостоятельны, имеют автономные семантические признаки; к тому же они обладают несовпадающей системой словоформ и характеризуются различными деривационными связями» [50, с. 101].

Количество сторонников классифицирующей трактовки вида постоянно увеличивается. Е. В. Петрухина, описывая категорию вида в контексте современных лингвистических исследований, дает следующее определение, которое мы и принимаем за основу: «Вид в русском языке является морфологической категорией особого типа: это деривационная классифицирующая морфологическая категория, в которой реализуется противопоставление глагольных лексем СВ и НСВ» [38, с. 108–109]. Вид является словоклассифицирующей категорией, глаголы распределяются по видам, и в связи с этим можно согласиться с утверждением И. Г. Милославского о том, что в этом отношении принципиально совпадают вид глагола и род существительного – две грамматические категории русского языка, противопоставленные всем остальным грамматическим категориям как классифицирующие словоизменительным. Это согласуется с позицией РГ-80, где сказано: «Категория вида является категорией несловоизменительной» [47, с. 584].

Возражая против проведения параллели категории вида с категорией рода существительных, А. В. Бондарко писал о том, что для категории рода имен существительных исключается противопоставление граммем внутри одного слова или одного и того же

лексического значения [7, с. 214]. Каждая граммема ГК рода существительных охватывает определенный подкласс лексики, таким образом, противопоставление граммем оказывается вместе с тем противопоставлением подклассов данной части речи. В словах типа *больной – больная, дежурный – дежурная* проявляется словообразовательная репрезентация лексико-грамматических разрядов со значением отношения к полу. «Это словообразовательное соотношение форм разных слов по признаку пола, а не коррелятивность форм при тождестве лексического значения» [там же]. Однако не только субстантивированные прилагательные, но и существительные типа *студент – студентка, учитель – учительница* и под. различаются морфологической категорией рода при общности лексического значения, что подтверждается лексикографической практикой. Так, в МАС данные слова толкуются отсылочным способом: **студентка** – *женск.* к студент; **учительница** – *женск.* к учитель [76] (ср. толкование парных глаголов типа *дать – давать*).

Конечно, количество «парных» по роду существительных в процентном отношении ко всем остальным существительным значительно уступает количеству парных глаголов среди всей глагольной лексики, однако это, по нашему мнению, в данном случае не принципиально. С. Д. Кацнельсон писал: «В существительных оно² проявляется в виде классификации слов, каждое из которых, как правило, входит лишь в один из классификационных разрядов. Классная принадлежность существительного выступает поэтому как его лексическая примета. Если иногда на базе категории рода возникают пары форм типа *работник – работница, студент – студентка* либо *медведь – медведица* (...), то их следует рассматривать не как словоизменительные формы, а как примеры словообразования. Каждый из членов такой пары – самостоятельная

² То есть «распределение классов», как С. Д. Кацнельсон называет категорию рода.

лексема. Об этом свидетельствует нерегулярность таких форм, образуемых далеко не от всех названий лиц и животных, но и, что гораздо важнее, их независимость от синтаксических условий» [24, с. 23]. То же, по-видимому, следует сказать и о глаголах в видовых парах – каждый из них является самостоятельной лексемой. И как все существительные *мужского рода* противопоставлены существительным *женского* и *среднего* рода, так все глаголы **НСВ** противопоставлены всем глаголам **СВ** (в самом широком грамматическом смысле).

Проблема выделения и определения видовой пары глагола

Глаголы в русском языке составляют видовые пары, как пишет РГ-80, и это системная категориальная черта вида. «Видовая пара – это пара лексически тождественных глаголов сов. и несов. вида, различающихся между собой только грамматической семантикой вида: *делать – сделать, переписать – переписывать*» [47, с. 583]. Под лексическим тождеством глаголов в видовой паре принято понимать тождество всех их семантических компонентов, кроме значения вида [47, с. 584].

Ю. С. Маслов брал термин «видовая пара» в кавычки и отмечал: «Подобные «пары» есть во всех славянских языках и, в сущности, каждая из них должна рассматриваться не как пара глаголов, а как пара соотносительных видовых форм одного глагола, который можно было бы записать так: *отделить//отделять* и т. д.» [28, с. 411].

Одним из центральных Ю. С. Маслов считал понятие *видовой основы*, которые он подразделял на *одновидовые* и *двувидовые*. Традиционно, отмечал Ю. С. Маслов, каждая одновидовая основа считается основой отдельного глагола, т. е. можно говорить о глаголах совершенного вида и глаголах несовершенного вида. Если между такими глаголами отсутствуют различия в лексическом

значении, то они отличаются только грамматически, только видом. «В этих случаях говорят о *чисто видовой соотносительности*, о коррелятивных или соотносительных *видовых парах (видовых дублетах)*» [28, с. 375].

Понятию видовой соотносительности противостоит понятие видовой несоотносительности, непарности. К этим терминам Ю. С. Маслов считал необходимым добавить еще два: *приблизительные (видовые) пары* и *неполная (частичная)*, или *лексикограмматическая соотносительность* (промежуточная ступень между чисто видовой соотносительностью и несоотносительностью) [28, с. 375]. Термин *приблизительная пара* не прижился в аспектологии.

С. Карцевский единственными видовыми парами, имеющими действительное существование в языке, признавал «грамматические пары (*выиграть* св / *выигрывать* нсв), соответствующие операции развертывания во времени предварительно перфективированного процесса» [22, с. 134]. Основные глаголы (т. е. первичные беспрефиксные глаголы НСВ) он считал не имеющими видовых пар. «В самом крайнем случае можно было бы соединить глагол *играть* с глаголом конечной модальности *сыграть*. Однако составленная таким образом пара, которую можно было бы определить как семантическую, была бы поддельной, ибо она вовсе не соответствует языковой реальности» [22, с. 135]. Так С. Карцевский опровергал распространенное мнение о том, что русские глаголы всегда образуют видовые пары, и вводил термины «*грамматические*» и «*семантические*» пары.

В разное время лингвисты предлагали и другие термины для обозначения (видовых) пар глаголов, стремясь разграничить «чистые», полностью совпадающие по своему лексическому значению, от «не очень чистых», имеющих минимальные отличия в лек-

сическом значении пар глаголов противоположного вида. Например, выделяется «незаконная» видовая связь, в ходе которой могут возникать *фиктивные* видовые пары, противопоставленные *подлинным*, а также *потенциальные* видовые пары [20, с. 156–161]; «функциональные видовые партнеры», «формальные» и «функциональные» видовые пары, «регулярные» видовые пары, «аспектуальная пара» [43] и т. д.

Итак, мы исходим из того, что глаголы в русском языке могут быть **парными** (имеют видовые пары) и **непарными** (не имеют видовых пар, их принято называть «одновидовыми»). Среди **парных** выделяется группа так называемых «двувидовых» глаголов типа *использовать, казнить, классифицировать, организовать* и т. п. (о них будет идти речь в разделе 1.4.). Среди **непарных** выделяют одновидовые СВ (*ринуться, хлынуть, очутиться, запрыгать, отшуметь, понаставит* и др.) и одновидовые НСВ (*спать, висеть, гулять, ютиться, стоять* и т. д.). В литературе по отношению к этим глаголам употребляются также термины «абсолютного СВ» (Perfectiva tantum) и «абсолютного НСВ» (Imperfectiva tantum).

Термин *двувидовой* (глагол) оказался очень устойчивым, несмотря на совершенно справедливую критику Ю. С. Маслова. Дело в том, что этот термин по своей структуре должен соотноситься с термином *одновидовой* (глагол). Если называть глаголы типа *обещать* термином *двувидовые*, то все остальные глаголы, как имеющие, так и не имеющие видовые пары, следует называть *одновидовыми*. Однако термин *одновидовые* закрепился, как уже сказано, за глаголами типа *стоять* и *очнуться*, т. е. не образующим «чисто видовых пар». Если же исходить из того, что эти глаголы (типа *стоять* и *очнуться*) являются *одновидовыми*, то *двувидовыми* следует называть все глаголы, имеющие видовые пары

(как глаголы типа *обещать*, так и глаголы типа *решать* и т. п.) [28, с. 376–377].

Несмотря на то, что логика Ю. С. Маслова безупречна и убедительна, за время, прошедшее с момента публикации его статьи (в 1965 г), оба термина только укрепились в специальной литературе в тех же, что и прежде, значениях: *двувидовые* – глаголы типа *обещать*, т. е. «видовые омонимы», а *одновидовые* – глаголы абсолютного СВ или НСВ, не способные иметь видовые пары.

Традиционно **парными** считаются (и являются) предельные глаголы НСВ. В литературе описаны типы видовых пар в зависимости от типов предела (работы Ю. С. Маслова, М. Я. Гловинской, А. В. Бондарко, Е. В. Падучевой, Е. В. Петрухиной и др.). Так, глаголы НСВ, называющие действия (процессы), направленные на достижение внутреннего предела: *расти, строить, надевать, подписывать*, имеют видовые корреляты (глаголы СВ), называющие реализованный внутренний предел этого процесса: *вырасти, построить, надеть, подписать*. Отношения между глаголами в этих парах соответствуют формуле «*делал, делал и наконец сделал*» (по Ю. С. Маслову).

Расширение видовой парности (по Е. В. Падучевой) происходит за счет признания наличия видовых пар у неопределенных глаголов НСВ. Например, перфектный тип видовых пар, типа *обижаться – обидеться*, где СВ обозначает не исчерпанность действия после достижения предела, а начало нового состояния (*понимать – понять, возглавлять – возглавить* и т. п.). Кроме того, есть еще видовые пары типа *случиться – случаться, навестить – навещать, появиться – появляться*, в которых глагол СВ называет единичное, а глагол НСВ – повторяющееся действие. Такие пары в аспектологии называют **тривиальными** (Е. В. Падучева), поскольку во всех остальных видовых парах противопоставление по

единичности / повторяемости присутствует всегда, но к нему добавляются и другие различия, а в парах типа *навестить – навещать* их нет.

Итак, видовые пары могут быть:

- суффиксальными: *решить – решать, выкинуть – выкидывать, дать – давать, переделать – переделывать* и т. п.;

- префиксальными: *делать – сделать, писать – написать, шить – сшить, строить – построить, читать – прочитать* и др.;

- супплетивными: *брать – взять, говорить – сказать, ловить – поймать, класть – положить* и др.

Кроме того, видовые пары составляют глаголы – омонимы:

- двувидовые глаголы: *женить, велеть, исследовать, расследовать, телефонизировать* и т. д.

- префиксальные производные от основ **сыпать** и **резать**, которые образуют пары глаголов, различающиеся ударением: *рассыпать – рассыпать, нарезать – нарезать*.

Процесс образования глаголов СВ от глаголов НСВ называется **перфективацией**, а префиксальная видовая пара может быть названа перфективной. Образование глаголов НСВ от глаголов СВ называется **имперфективацией**, и значит, суффиксальные видовые пары можно называть имперфективными.

Спорной долгое время оставалась теоретическая проблема видовых пар разного типа: суффиксальных и префиксальных, однако в настоящее время споры понемногу утихли. Как уже было сказано, эти споры сводятся к разному ответу на вопрос о статусе категории вида (на этот вопрос мы ответили выше) и о наличии «чистовидовых» приставок. В тех случаях, когда префиксы используются для образования парного глагола СВ от глагола НСВ, сторонники словоизменительной трактовки вида называют их чистови-

довыми (а также грамматикализованными, семантически пустыми); различные префиксы являются таковыми при соединении с различным кругом глаголов [47, с. 585].

Главным спорным вопросом до сих пор остается также вопрос **критериев** определения видовой пары глаголов. Основным в аспектологии принято считать так называемый «**критерий Маслова**» (см. подробно в [20; 38; 43]). Ю. С. Маслов выделил два типа контекстов, в которых НСВ может обозначать «событие», но при этом употребление СВ полностью исключено, т. е. не возникает условий для «конкуренции видов». Это описание повторяющихся событий и повествование в плане «настоящего исторического». Иными словами, перевод предложения с глаголом СВ в настоящее историческое, например: ребенок **вбежал** в комнату и **упал** – ребенок **вбегает** в комнату и **падает** показывает, что глаголы **вбежать** – **вбегать** и **упасть** – **падать** составляют видовые пары. Этот функциональный критерий представляет возможности значительного расширения круга видовых пар у неопределенных глаголов, как перфектный тип, о котором сказано выше: **обижаться** – **обидеться**, так и «пары производящих нетерминативных глаголов НСВ (со значением деятельности и процессов) и их фазисно-временных словообразовательных производных СВ с приставками **за-**, **у-**, **по-**, а также многоактные глаголы и их одноактные модификационные производные суффиксом **-ну-**» [38, с. 81]: **увидеть** – **видеть**, **закричать** – **кричать**, **побежать** – **бежать**, **шагнуть** – **шагать** и т. п. С таким расширением понятия видовой парности – последней группой глаголов – трудно согласиться.

Мы принимаем за основу понимание видовой пары, данное в РГ-80, а именно: «противопоставление разных глаголов, находящихся между собой в отношениях словообразовательной мотивации (за редким исключением пар, образуемых разнокорен-

ными глаголами)» [47, с. 584]. Под эту формулировку, правда, попадают и пары типа ходить – хаживать; махать – помахивать; блеснуть – отблескивать, лежать – полеживать и т. п. В связи с чем важно дополнить ее указанием на противопоставление видов. Итак, наше определение: **видовая пара – это противопоставление глаголов разных видов (СВ и НСВ), имеющих тождественное лексическое значение и находящихся в отношениях прямой словообразовательной мотивации.** К числу видовых относятся и супплетивные пары (брать – взять, класть – проложить, говорить – сказать).

Вопрос количества видовых пар у одного глагола тоже вызывает разногласия. Ю. Д. Апресян, А. А. Зализняк, А. Д. Шмелев и другие аспектологи настаивают на главном принципе – единственности видовой пары. И. Г. Милославский предложил вообще отказаться от понятия «видовая пара», поскольку парадигматические отношения между однокоренными глаголами следует рассматривать в словообразовательном аспекте. В практической аспектологии, как отмечает Е. В. Падучева, вопроса о том, являются ли парные СВ и НСВ формами слова или разными словами, можно вообще не затрагивать [33, с. 37].

Широко распространено мнение, отражаемое и в лексикографической практике, что у одного глагола в разных ЛСВ могут быть разные видовые корреляты, и даже в одном и том же ЛСВ может быть несколько видовых пар. Так, в частности, возникают и «видовые тройки», о которых пойдет речь дальше.

Видовые тройки глаголов в русском языке

У некоторых глаголов СВ в результате процессов перфективации и вторичной имперфективации образуется две видовые пары, что в русской аспектологии принято называть «видовыми тройками». Их изучением и описанием занимались многие ученые:

Ю. С. Маслов, Ю. Д. Апресян, А. А. Зализняк, И. Л. Микаэлян, Е. В. Петрухина, Е. Н. Ремчукова, М. Ю. Черткова, П-Чанг, А. Д. Шмелев, Л. Ясаи и др. Разногласия среди аспектологов вызывает как само понятие, так и наличие / отсутствие видовых троек в русском языке. Основные дискуссии ведутся по поводу «законности» видовых пар в составе трехчленных корреляций, а в случае признания их «законности», т. е. при условии наличия у одного глагола СВ двух видовых партнеров НСВ, то в чем заключается аспектуальное и функциональное различие между ними.

Наиболее распространено убеждение в том, что вторичный имперфектив (НСВ-2) из видовых троек не употребляется в конкретно-процессной функции, а выражает повторяющееся, многократное, узувальное действие. А. Н. Тихонов отмечал, что «формы многозначных глаголов могут совпадать во всех значениях», например, *слабеть – ослабеть – ослабевать; гаснуть – погаснуть – погасать* (8 общих значений) [59, с. 475]. Это даже давало возможность некоторым исследователям включать «вариантные образования» в состав форм глагола. Соответственно рассматриваются не только «пары», но и «тройки» (*сыреть – отсыреть – отсыревать* и т. п.). Каждая такая «тройка» представляет собой на уровне глубинной семантики одну лексическую единицу [28]. В видовых тройках НСВ-2 более определено, чем НСВ-1, выражает направленность действия к достижению внутреннего предела, носителем этого грамматического значения, по мнению А. Н. Тихонова, является префикс [59].

В многочленных видовых корреляциях, которые Ю. С. Маслов назвал «тройками», один глагол СВ имеет два парных глагола НСВ. Видовые «тройки» состоят из «исходного имперфектива, приставочного перфектива и вторичного имперфектива» [28 с. 94].

А. Н. Тихонов включал в число многочленных корреляций и образования «вариантных форм СВ», т. е. при наличии двух (и более) видовых пар СВ у одного глагола НСВ, таких как: *губить –*

погубить, загубить, сгубить; стирать – постирать, выстирать; регулировать – урегулировать, отрегулировать и т. п. [59]. Такие ряды не являются видовыми тройками. «Необходимым условием формирования многочленных корреляций является наличие у них хотя бы одного общего лексического значения или всей системы значений, если глагол многозначный» [59, с. 476].

В большинстве случаев считается, что все тройки устроены следующим образом: первичный глагол Imperfectiva tantum, а производный приставочный СВ имеет видовую пару – НСВ 2: *множиться – умножиться – умножаться* [2]. Ю. Д. Апресян описал 4 типа аспектуальных троек, из которых первый тип: *таять – растаять – растаивать* состоит из видовой пары *таять – растаять* и «неполноценного варианта НСВ» *растаивать*. Второй: *бежать – убежать – убежать (о молоке)* имеет глагол класса Imperfectiva tantum *бежать* с дефектной парадигмой и видовую пару *убегать – убежать*. Третий тип *гореть – сгореть – сгорать*, где есть пара *сгорать – сгореть* и ее «не очень точный синоним» глагол *гореть*, т. к. эти глаголы «ни при каких обстоятельствах не выражают одного и того же комплекса идей» [2, с. 14–15]. И четвертый тип – *читать – прочитать – прочитывать*. Эта самая «популярная» тройка (*читать – прочитать – прочитывать*) трактуется лингвистами по-разному. Ю. Д. Апресян доказывает, что пара *прочитывать* является «формальной», на самом же деле «пару образует парадоксальным образом беспривставочный глагол и его приставочная производная форма СВ *прочитать*, а *прочитывать* – это глагол класса Imperfectiva tantum» [2, с. 15], его использование ограничено контекстами многократного, узуального и настоящего исторического значений, он не имеет основных значений НСВ (процессных, общефактических, профетического, потенциального). А. Зализняк и А. Шмелев утверждают обратное: в сравнении фраз

Он берет записку, **читает** (*прочитывает*) ее и выбегает из комнаты обнаруживается «тонкое семантическое различие: форма *читает*, в отличие от формы *прочитывает* (и формы сов. вида *прочитал*), ничего не сообщает о том, было ли доведено чтение до конца. Поэтому подлинной видовой парой является лишь пара *прочитать* – *прочитывать*, а *читать* может рассматриваться лишь как несобственно-видовой коррелят глагола *прочитать*» [19, с. 51].

Итак, Ю. Д. Апресян доказывает, что во всех 4 типах видовыми коррелятами являются только два глагола, и принцип **единственной видовой пары** не нарушается. Е. В. Падучева, однако, считает важным допустить, что «один глагол (в одном и том же лексическом значении!) может входить в видовую пару с двумя разными» [33, с. 38]. Она приводит в пример глаголы *сжечь* – *жечь* и *сжечь* – *сжигать*, хотя *жечь* и *сжигать* не тождественны по смыслу, поскольку различаются в своих нетривиальных значениях. Аналогично для *выпить* – *пить* и *выпить* – *выпивать* и примеров другого рода: *утопить* – *топить* и *потопить* – *топить*; *разорвать* – *рвать* и *порвать* – *рвать* [33, с. 38].

Е. Н. Ремчукова отмечает, что вторичный имперфектив в видовых тройках синонимичен бесприставочному глаголу НСВ в том случае, если приставка не обладает яркой результативностью (например, *слабеть* – *ослабеть* – *ослабевать*). Но чаще вторичный имперфектив благодаря приставке больше нацелен на результат действия (*мариновать* – *замариновать* – *замариновывать*; *будоражить* – *взбудоражить* – *взбудораживать*) [42, с. 87]. Так приставочный глагол получает уникальную возможность одновременно выразить семантику СВ (предельность, результативность) и семантику НСВ (многократность или процессуальность). Таким образом, отличительным признаком НСВ-2 в чистовидовых трой-

ках следует считать подчеркнутое указание на результат при выраженной многократности действия, поэтому в этих случаях (когда надо подчеркнуть результат) вторичный имперфектив оказывается более «подходящим» глаголом, чем первичный [42, с. 87].

А. Зализняк и Э. Микаэлян утверждают: существование видовых троек «ни в коем случае не компрометирует понятие видовой пары» и представляет собой регулярное явление; авторы выделяют тройки «в сильном смысле» (*читать-прочитать-прочитывать*) и тройки «в слабом смысле» (*пить-выпить-выпивать*) [20]. Очевидно, что в «сильных» тройках две видовые пары, в «слабых» – одна.

Вслед за Ю. С. Масловым, Е. В. Петрухиной и другими лингвистами, мы называем «**видовыми тройками**» только «словообразовательные цепочки, состоящие из трех глаголов, образующих две видовые пары» [38, с. 85]. Их следует отличать от дублетных форм вторичного НСВ, которые имеют некоторые глаголы, как например, *приукрасить – приукрашать // приукрашивать; сузить – сужать // суживать* и др. «Понятно, что подобные дублетные формы представляют собой явление другой природы по сравнению со случаями конкуренции между собственно-видовым и несобственно-видовым коррелятом в так называемых «видовых тройках» [19, с. 69].

Л. Ясаи проводит деление всех троек по признаку переходности / непереходности глаголов, объединяя в одну группу переходные тройки типа *пахать – вспахать – вспахивать* (глаголы с валентностью объекта), а в другую непереходные глаголы типа *гибнуть – погибнуть – погибать* (безобъектные инхоативные), и обращает внимание на противопоставление НСВ 1 и НСВ 2, ибо эти два имперфектива различаются не только морфологически, но и функционально, аспектуально. В группе переходных глаголов НСВ 1 и НСВ 2 по-разному характеризуют протекание действия, маркированным членом такой имперфективной оппозиции явля-

ется НСВ 2, поскольку он семантически уже и конкретнее, приставка в нем эксплицитно указывает на достижение результата действия, а суффикс сохраняет свою итеративную функцию [68, с. 33]. Таким образом, основным отличительным признаком НСВ 2 Л. Ясаи называет подчеркнутое указание результата и, как правило, многократность действия.

Идеальным для сравнения автор признает контекст, в котором оба НСВ употребляются параллельно: «Хотя я тоже начинаю с того, что *прочитываю* книгу, но *читаю* ее только один раз» [68, с. 34]. Здесь обе граммемы указывают на результат и повторяемость, но реальная предельность семантики данных имперфективов дифференцируется следующим образом: вторичный НСВ выражает этот признак эксплицитно, а первичный – имплицитно [там же].

Н. В. Перцов тоже отмечает, что «во вторичных имперфективах типа *вылечивать* «запрятано» – на фоне «суммарного» несовершенного вида – перфективное значение. В самом деле, во фразе *Он вылечивает наших детей* присутствует – в отличие от фразы *Он лечит наших детей* – смысл успешности лечения, привносимый перфективирующим префиксом *вы-*»... (в самом деле, «лечить» можно безуспешно, а действие «вылечивать» предполагает успех) [36, с. 137].

Анализируя употребление вторичных имперфективов *вылечивать*, *излечивать* и первичного глагола *лечить*, мы обнаружили следующее: частотность употребления лексемы *вылечивать* значительно уступает лексеме *излечивать* (91 пример против 223 в [76]). Для сравнения: *лечить* употребляется в НКРЯ 6474 раза. Это в 71 раз чаще, чем *вылечивать*, и в 29 раз чаще, чем *излечивать*. Примеры: «Чего не **вылечивают** лекарства — **вылечивает** огонь; чего не **вылечивает** огонь — **вылечивает** железо; чего не **вылечивает** железо — **вылечивает** смерть» (Н. Лесков). Да и по-

том, что за воображение, что медицина кого-нибудь и когда-нибудь **вылечивала!** (Л. Толстой). Он даже **вылечивал** таких, от которых отказывались городские ветеринарные лекаря (Ф. Достоевский) [76]. Во всех примерах возможна замена глагола *вылечивал* первичным имперфективом *лечил*, но употребление НСВ-2 выразительнее. В НКРЯ не встретилось одновременного употребления глаголов *лечить* и *вылечивать*. Однако в других примерах: *Меня пригласили не вылечивать, а лечить; В Америке не хотят вылечивать, а хотят лечить* (ТВ, передача «Пусть говорят» от 29.01.10) явно выражено противопоставление неопредельного, нерезультативного процесса (*лечить*) и предельного, направленного на результат процесса *вылечивать*.

По наблюдениям Л. Ясаи, в тройках НСВ-2 обычно не может употребляться в общефактическом значении, а в парах может. Автор сравнивает тройку *есть – съесть – съесть* и пару *выкинуть – выкидывать*: **ты когда-нибудь съедал такое блюдо?* (только ел такое блюдо), но *ты когда-нибудь выкидывал такие бумаги?* Почти то же можно сказать и об актуально-длительном значении (конкретно-процессной функции НСВ). В значении актуального процесса явно преобладают первичные имперфективы: **Он как раз читал книгу / ел фрукты / пил воду / учил новую роль / косил траву** и др. [68, с. 37]. Ср.: **как раз прочитывал / съедал / выучивал* и т. д., но: *он как раз (сейчас) выкидывал бумаги*.

Е. В. Петрухина объясняет возможность или невозможность образования НСВ-2 наличием перфективирующей приставки, обладающей помимо результативной семантики конкретным значением, совпадающим с одной из сем исходного глагола, в первую очередь – это пространственные значения. «Если вторичные имперфективы, не имеющие в своем значении пространственной семы, все же образуются (ср. *есть – съесть – съесть, читать – прочитать – прочитывать, расти – вырасти – вырастать*), то

они обычно не могут обозначать единичный длящийся процесс, не употребляются с фазисными глаголами, показателями длительности типа *долго, целый час* и т. п.» [38, с. 86].

Вторичные имперфективы, участвующие в видовых тройках, делятся на две группы: 1) обычные глаголы НСВ, обладающие всем набором частных значений (*склеивать, процеживать, выпаривать* и т. п.), 2) глаголы, эксплицитно выражающие результативность, не процессность и, как следствие, итеративность (*съесть, прочитывать, вылечить* и т. п.). [38, с. 87]. По сравнению с синонимичными приставочными глаголами НСВ они имеют более узкое значение и не употребляются без заполнения объектной валентности: *Я не умею кроить (выкраивать рукава)* [38 с. 88].

Следует согласиться с выводом Е. В. Петрухиной о том, что функционально-семантические различия между первичными и вторичными имперфективами укладываются в рамки системы основных значений НСВ, которые в видовых тройках обслуживаются не одной, а двумя формами [38, с. 87].

Рассмотрим возможные структурные типы троек глаголов:

1. Чистовидовые трехчленные корреляции, в которых у одного глагола СВ имеется две «законные» пары НСВ, например: *пахать – вспахать – вспахивать; учить – выучить – выучивать; лечить – вылечить – вылечивать; лечить – излечить – излечивать*. Как уже было сказано, наличие таких видовых пар и видовых троек признают не все лингвисты: «В тройках *есть – съесть – съесть, жечь – сжечь – сжигать* и *читать – прочитать – прочитывать* «настоящую» видовую пару образует приставочный глагол СВ со своим вторичным имперфективом (*съесть – съесть, сжечь – сжечь*). Приставочный глагол НСВ выступает по отношению к приставочному корреляту СВ в роли «незаконного», или «несобственно-видового» коррелята» [19, с. 50].

Обычно видовые тройки образуются у таких первичных глаголов НСВ, которые являются очень активными, продуктивными, полисемантическими и часто (в разных своих ЛСВ) имеют не одну видовую пару, а в некоторых значениях при этом и вовсе остаются одновидовыми. Например: *Готовить* – *приготовить*, *сготовить* (разг.), *подготовить*, *заготовить*; *Есть* – *съесть* и *разесть*; *Сохнуть* – *высохнуть*, *засохнуть*; *Строить* – *выстроить*, *построить*; *Лечить* – *вылечить* и *излечить*; *Гаснуть* – *погаснуть*, *угаснуть*, *загаснуть* (разг.) и т. д. Но не все из этих пар превращаются в тройки, например, у глагола *строить* НСВ-2 образуется только у пары *выстроить/выстраивать*, причем в прямом значении ‘*выстраивать дом*’ этот глагол не может обозначать единственный (вне плана настоящего исторического), длящийся процесс [38, с. 86], а в переносном (*он начал выстраивать отношения*) может. Глагол *солить* имеет две видовых пары – *посолить* (в прямом значении) и *насолить* (в переносном). Видовая тройка образуется именно в этом переносном значении ‘*делать неприятности, вредить*’: *солить* – *насолить* – *насаливать*. НСВ-2 от глагола *посолить* не образуется, очевидно, в силу того, что омонимичный глагол *посаливать* имеет значение ‘*солить понемногу время от времени*’ прерывисто-смягчительного способа действия.

2. Аспектуальные тройки, у которых лексическое значение НСВ-1 и НСВ-2 расходятся: *варить* – *сварить* – *сваривать*. На первый взгляд, здесь чистовидовая корреляция, состоящая из двух «законных» пар (1-го типа), однако это не совсем так. Глагол *варить* имеет ЛСВ: ‘*приготавливать пищу, приготавливать на огне, кипятить в жидкости*’ и ‘*производить сварку металлических предметов и их частей*’ с пометой *Тех.* [77]. «В тройках глаголов типа *рвать* – *порвать* – *порывать*, *варить* – *сварить* – *сваривать*, *ставить* – *поставить* – *поставлять* совершенно другие отношения: здесь имеется по две видовые пары в каждом случае с разными

лексическими значениями. Например, глагол *порвать* (чулок) имеет коррелятом *рвать*, а *порвать* (отношения) – *порывать*; *сварить* (кашу) – *варить*, а *сварить* (рельсы) – *сваривать*» [19, с. 50].

В НКРЯ содержится 89 примеров с глаголом *сваривать*, в 5 из которых глагол употреблен в первом ЛСВ ‘*приготовлять пищу, приготовлять на огне, кипятить в жидкости*’, т. е. мы наблюдаем расширение семантики данной тройки, включение обоих ЛСВ в трехчленную корреляцию. Примеры: «**Свариваются** ли гвозди в желудке? И какой они толщины?» (А. Грин); «...яйца, положенные на дно, **сваривались** в несколько минут всмятку...» (В. А. Обручев) [76]. В живой разговорной речи этот глагол тоже функционирует: «*Это настолько горячее, что когда вы кладете туда куски сырой рыбы, пока вы несете, то мгновенно рыба **сваривается**...*» (из рассказа журналиста ТВ, канал РТР-планета 3.06.2009). Как видим, ЛСВ ‘*приготовлять пищу, приготовлять на огне, кипятить в жидкости*’ имеется и у НСВ-2 *сваривать*.

3. Супплетивные видовые тройки. У супплетивных видовых пар легко образуется значительное количество видовых троек. Так, у глагола *класть* видовая пара *положить* не имеет вторичного НСВ, поскольку имперфектив *полагать* в прямом значении устарел и употребляется в переносном значении «*думать, считать*» в сочетании с придаточным дополнительным. В ЛСВ «*строить, сооружать из камня, кирпича*» глагол имеет «законную» пару *сложить*. Так образуется трехчленная корреляция *класть – сложить – складывать (стену)*. В ЛСВ «*сочинить, составить*» глагол ***сложить*** входит в иную тройку: *слагать – сложить – складывать (стих, песню)*.

Есть видовые тройки и у других глаголов: *вкладывать – вложить – вложить (поместить внутрь, наполнить чем-то)*; *накладывать – наложить – налагать (ответственность, штраф)*; *обклады-*

вать – *обложить* – *облагать* (налогом, штрафом); *перекладывать* – *переложить* – *перелгать* (ответственность и ‘изложить в другой форме’); *прокладывать* – *проложить* – *пролагать* (‘Ходьбой или ездой проторить, образовать (дорогу, тропу и т. п.)’) [МАС].

4. Коррелятивные тройки двувидовых глаголов. «Двувидовые глаголы занимают особое место в системе русской аспектуальности: новые пары рождаются повсеместно» [44, с. 261]. Правда, новые пары у двувидовых глаголов чаще образуются путем префиксации, реже – способом имперфективации, тем не менее, количество имперфективных пар и, соответственно, видовых троек, постоянно увеличивается. Если 15 лет назад исследователи насчитывали только 34 двувидовых глагола, имеющих имперфективные корреляты и в то же время сохраняющих двувидовость, например: *материализовывать*, *реализовывать*, *аккредитовывать*, *организовывать* и т. п., то сейчас описывают уже более 100 суффиксальных видовых пар, и это число так же приблизительно, как и общее количество двувидовых глаголов современного русского языка.

Итак, если количество вторичных имперфективов от двувидовых глаголов постоянно возрастает, то таким образом появляются новые чистовидовые тройки: *модернизовать* (НСВ) – *модернизовать* (СВ) – *модернизовывать*; *нормализовать* (НСВ) – *нормализовать* (СВ) – *нормализовывать*; *образовать* (НСВ) – *образовать* (СВ) – *образовывать*; *организовать* (НСВ) – *организовать* (СВ) – *организовывать*; *аттестовать* (СВ и НСВ) – *аттестовывать*. В редких случаях возможен и такой «традиционный» путь, как у «обычных» глаголов, когда двувидовой глагол образует префиксальную пару, а затем НСВ 2: *венчать* – *увенчать* – *увенчивать*.

Видовые тройки двувидовых глаголов являются особым типом троек, на первый взгляд, похожим на вариантыные формы им-

перфективов (ср. *обучить* – *обучать* и *обучивать*). С той разницей, что в паре омонимов СВ – НСВ (*атаковать* – *атаковать*) нельзя выделить «первичный» и «производный» глагол, следовательно, нельзя говорить о вариантах. У двувидовых глаголов наблюдается вариативность имперфективов другого рода: язык как бы подбирает подходящий суффикс имперфективации двувидового глагола, например, *стилизовать* – *стилизовать* – *стилизовывать*; *популяризовать* – *популяризовать* – *популяризовывать*; *ионизовать* – *ионизовать* – *ионизовывать*; *кристаллизовать* – *кристаллизовать* – *кристаллизовывать* и др. Только время покажет, какой из вариантов останется в языке.

Если же рассматривать двувидовость глаголов как грамматическую омонимию [50], т. е. *атаковать* как одно глагольное слово, то путем вторичной имперфективации у него появляется еще одна видовая пара. Таким образом, мы считаем эти тройки разновидностью видовых троек, состоящей, по определению, из двух пар видовых пар.

5. Деривационные тройки, в которых «законную» видовую пару составляют только два глагола из трех. Здесь возможны такие варианты:

а) НСВ-1 является непарным, глаголом абсолютного НСВ, видовую пару составляют СВ и НСВ-2. Примеры: *солить* – *засолить* – *засаливать* (огурцы). (В НКРЯ с глаголом *солить* 3138 примеров, с глаголом *засаливать* – 12). Сюда же относятся тройки типа *пить* – *выпить* – *выпивать* [59], *множиться* – *умножиться* – *умножаться* [2, с. 14]; *мокнуть* – *промокнуть* – *промокать*. А. Зализняк и А. Шмелев относят к данному типу тройки *рыть* – *вырыть* – *вырывать*; *сверлить* – *просверлить* – *просверливать*; *гнить* – *сгнить* – *сгнивать* [19, с. 51].

б) непарным является НСВ-2, а видовую пару составляют НСВ-1 и СВ. Например: *солить – посолить – посаливать; звонить – позвонить – позванивать*. Таких троек сравнительно мало, поскольку регулярно от префиксальных чистовидовых коррелятов СВ вторичные имперфективы не образуются, а если образуются, то со значением «способов действия».

Итак, одним из доказательств «подлинности» префиксальной видовой пары является невозможность образования вторичного НСВ (в нормированной речи) или его семантическая отдаленность от мотиватора до такой степени, что он не может считаться видовой парой. Например: *писать – написать – *написывать; рисовать – нарисовать – *нарисовывать*³; *делать – сделать – *сделывать; строить – построить – *постраивать*.

в). Еще один, пожалуй, самый распространенный тип деривационных троек, когда от первичного НСВ, имеющего «законную» префиксальную коррелятивную пару СВ, с помощью «семантически богатой» [20] приставки образуются новые глаголы, а от них – вторичные имперфективы, составляющие с ними видовые пары. Например: *писать – переписать – переписывать; делать – доделать – доделывать; строить – пристроить – пристраивать*. Такие образования «видовой тройкой» не являются, потому что писать и переписать – это разные глаголы, которые никоим образом не могут входить в видовую пару. Однако граница между этими случаями вовсе не так очевидна, как может показаться на первый взгляд» [20].

6. Словообразовательные цепочки, в которых нет ни одной видовой пары: *читать – почитать – почитывать; писать – пописать – пописывать; гулять – подгулять – подгуливать – подгульнуть*.

Глаголы из 5 и 6 группы не составляют видовых троек.

³ Следует отметить, что в НКРЯ имеется 3 употребления глагола *написывать* (все датированы XIX веком) и 1 пример *нарисовывать* (в худ. стиле в качестве просторечия).

Таким образом, мы считаем трехчленные соотношения глаголов особой реализацией видовой парности, рассматриваем их как аспектуальное единство, а не аномалию в системе русского видообразования. Это совпадает с мнением лингвистов о том, что видовые тройки представляют собой не периферийное, а в высшей степени регулярное явление, определяющее облик русской аспектуальной системы, поскольку они возникают в результате действия того же механизма, который обеспечивает наличие имперфективного коррелята практически для любого глагола СВ [20].

Лекция 3. Семантические инварианты видов

Проблема поиска семантического инварианта видового противопоставления является одной из центральных и при этом «вечных» проблем аспектологии. Как остроумно заметил М. А. Кронгауз, «вечные» проблемы имеют тенденцию перерастать в «хронические», когда принципиально важным становится не решить проблему, а участвовать в ее обсуждении. По мнению Е. Н. Ремчуковой [44], данный вопрос, не утратив своего «исторического» значения, утратил актуальность, а сама постановка проблемы именно таким образом несколько упрощает суть дела. Тем не менее, аспектологи продолжают поиски семантического инварианта видового противопоставления, как древние алхимики искали философский камень.

«Аспектология как никакая другая область современной лингвистики характеризуется обилием разнообразных теорий, особенно теорий **славянского вида**, порой взаимоисключающих» [61, Т. 2, с. 170]. История и критический анализ основных теорий семантического инварианта видов славянского глагола содержатся в трудах В. В. Виноградова, Ю. С. Маслова, М. Я. Гловинской и многих других (см. список литературы).

Высказываются и крайние точки зрения ученых, отрицающих в принципе наличие инвариантного семантического содержания видов. Так, И. Г. Милославский еще в 80-е годы XX века утверждал, что «система аспектологических представлений, базирующаяся на понятии семантического инварианта видовой характеристики и логически вытекающих из него понятий «видовая пара» и «частное видовое значение», не сумела пройти проверку практикой. Отказ от семантического инварианта видовой характеристики логически требует отказа и от таких понятий, как видовая пара и частное видовое значение» [29, с. 329]. Для того чтобы создать логически непротиворечивую аспектологическую концепцию, следует признать, что «семантическая и видовая характеристики глагола лежат в разных плоскостях, причем последняя определяет только парадигматические и сочетаемостные свойства глагольной лексемы» [там же].

Господствующие теории семантического инварианта СВ – теория целостности и теория внутреннего предела. В РГ-80 [47] и более поздних работах 90-х – 2000-х годов А. В. Бондарко, объединив обе теории, назвал инвариант СВ как «ограниченное пределом целостное действие», т. е. СВ выражает категориальное значение «целостность действия (Ц)» и «ограниченность действия пределом (ОГР)».

Прекрасный анализ основных теорий семантического инварианта и их критику дала М. Я. Гловинская в своей работе «Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола» [14]. Рассмотрим кратко историю поиска семантического инварианта значения СВ. В качестве такового предлагались **законченность, предельность, результативность, точечность и целостность.**

Под законченностью подразумевается доведение действия до конца: НСВ называет действие продолженное, рассматривает его в течении, развитии, а СВ обозначает конец, результат этого действия: *решал – решил; делал – сделал, выступал – выступил (с*

речью) и т. д. Однако далеко не все глаголы СВ называют действие законченное и тем более результативное. Например, *зацвести, полететь, засуетиться* или *моргнуть, кивнуть, очнуться*. Не все эти глаголы имеют видовые пары НСВ, одни из них называют начало процессов, другие – мгновенные или одноактные действия, есть еще большое количество глаголов типа *побегать, попрыгать, погулять, попеть, просидеть (целый день)* и т. п., которые называют ограниченные определенными отрезками времени действия. Все эти глаголы не имеют видовых пар.

Теория точечности и линейности представляет виды с помощью графических аналогий: действие, называемое НСВ, длящееся, протяженное, «линейное» – его можно представить в виде линии (без начала и конца, т. е. не в виде отрезка). СВ обозначает действие, в котором «конец сливается с началом», т. е. своего рода «точка». Некоторые глаголы СВ действительно называют точечные действия (*прыгнуть, вздрогнуть, вспыхнуть, взорваться*), однако большинство глаголов СВ обозначает действия, у которых начало не совпадает с концом – *полюбить, вырасти (о цветке, дереве, человеке), построить (дом), расползеть, побежать* и т. д. Кроме того, существует целый разряд глаголов СВ, которые называют составное, сложное действие, представляющее своего рода процесс: *попадать (о вещах, людях), повыходить (из вагона), понастроить (домов), нарвать (цветов), насобирать (книг, грибов)* и т. п. Все эти действия трудно представить в виде «точки».

Еще А. М. Пешковский обратил внимание на «несочетаемость идеи течения процесса с совершенным видом», что проявляется в абсолютной невозможности употребления глаголов СВ с фазовыми глаголами – *начать/начинать, стать, продолжить / продолжать, кончить / кончать, закончить / заканчивать, перестать* и т. п. Этим фактом лингвист и обосновывал теорию точечности действия, называемого СВ.

В настоящее время господствующими в научной и учебной литературе остаются теории целостности и предельности. Первая связана с именем Ю. С. Маслова и Ленинградской аспектологической школой. Она гласит, что носителем видовой семантики, сильным членом видовой оппозиции, семантически маркированным является СВ, который называет действие «в его неделимой целостности»

Тем не менее, в аспектологии складываются и другие подходы к изучению видов, в частности, смысловой подход (см. [61, Т. 1; Т. 2]). Для этого, по словам М. Я. Гловинской, есть веские основания: «Принципы, от которых, как показывает само развитие аспектологии, пришло время отказаться, могут быть сведены в два пункта: 1) априорное установление инварианта во всех значениях СВ и НСВ; 2) использование признака-названия для описания семантики видов» [14, с. 7].

М. Я. Гловинская предложила **стандартное толкование на метаязыке**, с помощью которого, сделав анализ «микроскопичным», обнаружила инвариант **‘начать’** для СВ [15]. Е. В. Падучева определяла семантический инвариант видов так: «глагол СВ означает, что нечто было, а сейчас этого нет (или наоборот: не было, а сейчас есть); например: Ваня сел = ‘Ваня не сидел, а сейчас сидит’; а глагол НСВ означает, что нечто есть (сейчас) и (в течение некоторого времени) будет: Ваня сидит = ‘Ваня сидит сейчас и некоторое время будет сидеть’» [35, с. 261]. Иными словами, перфектив выражает **изменение**, а имперфектив – **неизменность** (а также имеет итеративное значение).

Е. В. Петрухина выдвинула в качестве основы противопоставления видов идею ПЕРЕДЕЛА как ГРАНИЦЫ. В славянских языках идея границы между двумя смежными во времени ситуациями получила грамматическую категоризацию в глагольном виде. Временной предел одного действия, выраженный глаголом совершенного вида (СВ), сигнализируя конец данной ситуации, предполагает

начало другой [38]. В праславянском языке был корень *kon-, который обозначал предел как одно нерасчлененное понятие +начала-конца+. Позднее в славянских языках произошла дифференциация начала и конца на основе представлений об однонаправленном линейном течении времени. Для русского глагольного вида более значима исконная идея ПРЕДЕЛА как временной ГРАНИЦЫ между смежными ситуациями с возможным подчеркиванием конца предшествующей ситуации или начала следующей; для чешского вида – представление о нерасчлененном начале-конце действия, о ЦЕЛОСТНОСТИ (хотя в обоих языках возможна актуализация и других сторон концепта предела). Таким образом, «граммема СВ актуализирует, эксплицитно выражает предел как временную границу действия» [38, с. 109].

Итак, в современной аспектологии, помимо внутреннего предела, целостности, точечности и т. д., были предложены и другие семантические инварианты видов: ‘начать’ (М. Я. Гловинская), ‘ЛИМИТ’ (М. Ю. Черткова), ПРЕДЕЛ как ГРАНИЦА (Е. В. Петрухина), «действие в динамике» (С. А. Карпухин) – для СВ. ‘ПРОТ’ (М. Ю. Черткова), «действие в статике» (С. А. Карпухин) – для НСВ, а также утверждение о том, что семантического инварианта видов не существует (И. Г. Милославский). По мнению Е. В. Падучевой, можно считать достигнутым относительное согласие: перфектив означает ИЗМЕНЕНИЕ, а имперфектив выражает НЕИЗМЕННОСТЬ <...> (в сфере линейной аспектуальности), а также имеет ИТЕРАТИВНОЕ значение (в сфере количественной аспектуальности) [35].

О. М. Соколов, изучая лексико-грамматическую категорию фазовости и ее связь с категорией вида, обнаружил в видовых парах глаголов СВ-НСВ **фазовый инвариант** [49; 50]. Об этом мы поговорим в следующий раз.

Лекция 4. Фазовость как лексико-грамматическая категория

Фазовость традиционно признается одним из важных компонентов аспектуальности. В 80-х годах XX века в специальной научной литературе фазовость описывается как функционально-семантическая категория (центр соответствующего ФСП), логико-семантическая (понятийная) категория, ономаσιологическая, лексико-грамматическая категория.

Традиционное понимание фазовости как элемента качественной аспектуальности базируется на концепции Ю. С. Маслова, который рассматривал фазисную детерминацию как **выделение одной из фаз** в протекании действия или состояния – начальной, срединной или конечной. «Выделение конечной фазы практически часто сливается со значением достижения предела или приближения к нему (например, в русск. *дочитывает*)» [28, с. 321]. Выделение срединной фазы соответственно сливается со значением недостижимости предела, незавершенности; и только выделение начальной фазы действия или состояния дает более самостоятельное аспектуальное значение – ингрессивное (инцептивное), широко представленное в самых разных языках [там же]. Такое понимание фазовости преобладает в научной литературе. Функционально-семантическое поле фазовости описано в «Теории функциональной грамматики» В. С. Храковским [56].

Лингвистическое восприятие фазовости как аспектуального свойства предиката и ситуации связано, очевидно, прежде всего с фактом абсолютной несочетаемости СВ с фазовыми глаголами, о чем писал еще А. М. Пешковский, сделавший на этом основании вывод, что глаголы совершенного вида **не мирятся** с идеями начала, продолжения и конца процесса.

Действительно, фазовый глагол (типа *начать, продолжать, перестать*) обозначает какую-то **фазу** ситуации и, следовательно, требует контекста – ситуации, членимой на фазы, а такая ситуация в

русском языке, как пишет Е. В. Падучева, обозначается глаголом несовершенного вида, поскольку глагол совершенного вида обозначает событие, нечленимое на фазы [34, с. 29]. Если придерживаться словоизменительной трактовки вида и рассматривать видовую пару как один глагол в разных формах (СВ и НСВ), то членимый на фазы процесс называет глагол в форме НСВ, а его фазы – обычно начальную или конечную – обозначают формы СВ. Для ситуации, обозначаемой предельным глаголом, т. е. парой СВ/НСВ, определено итоговое состояние, которое вытекает из смысла глаголов и одинаково для обоих видов, например: *Х ложится/лег* = «Х лежит» [32, с. 418]. Процесс, как предельный, так и неопредельный, есть последовательность фаз, каждой фазе соответствует некоторое состояние объекта, которое порождается данной фазой, если оно не имело места до этой фазы и имеет место после нее. Фазы, соответствующие крайним временным точкам – когда процесс еще не начался и когда он уже закончился, не принадлежат самому процессу. Действие также есть последовательность актов (фаз); каждая фаза действия есть одноименное действие [32, с. 418].

Итак, если НСВ обозначает процесс, который может члениться на фазы (начало, середина, конец), то СВ называет эти фазы. Более всего возражений вызывает выражение «серединной» фазисности. По словам Ю. С. Маслова, выделение серединной фазы «где-то «между» начальным и конечным пределом» сливается «со значением недостигнутости предела, незавершенности» [28, с. 321]. В аспектологии данный смысл обычно связывается с НСВ в его основной функции – процессной (по А. В. Бондарко, фиксируемый период как выделяемый наблюдателем срединный период протекания процесса связан только с употреблением НСВ). Однако если в основу определения фазовости положен признак триединства, то середина действия «рассматривается наряду с началом и концом как самостоятельная фаза и отождествляется с

несовершенным видом. Такое понимание фазовости порождает многочисленные вопросы, а также ведет к явным противоречиям. Неясно, например, как можно с позиций «серединой фазы» объяснить отношения типа **подпрыгивать – подпрыгнуть** (здесь скорее глагол СВ следовало бы рассматривать как промежуточный акт длительного неопредельного действия)» [50, с. 129].

Иное понимание фазовости представлено в трудах профессора О. М. Соколова⁴. Традиционному пониманию фазовости как **выделению** одной из фаз в протекании действия или состояния О. М. Соколов противопоставил понимание фазовости как **отношения** неограниченного пределом процесса к его началу или завершенности [49; 50]. Фазовость является выражением ограничения процессности тем или иным пределом в диапазоне от момента возникновения (начала) до завершенности (окончания), при этом диапазон может быть протяженным (начало – процесс или процесс – исчерпанность процесса) либо совсем незначительным, когда происходит синхронизация начала и конца [50].

Исходя из того факта, что такие значения, как начало, конец (исчерпанность), повторяемость, однократность в силу своего универсального характера находят формальное выражение в языках различных типов, О. М. Соколов выдвинул концепцию фазовости как универсальной категории и представил ее описание в русском языке как лексико-грамматической категории (см. [50, с. 104–117]). Рассмотрим основные положения теории фазовости профессора О. М. Соколова.

В русском, украинском, белорусском и других славянских языках фазовость занимает видное место в семантической структуре глаголов и тесно смыкается с категорией времени и категорией

⁴ Олег Михайлович Соколов (1927–1993) – доктор филологических наук, профессор. С 1975 по 1984 гг. заведовал кафедрой русского языка Симферопольского государственного университета (ныне Таврическая академия (СП) КФУ имени В. И. Вернадского), основоположник научной школы, исследующей лексическую и категориальную семантику славянского глагола и других языковых единиц.

вида [50, с. 74]. В основе фазовой семантики лежат причинно-следственные отношения, возникающие при сопоставлении неограниченной процессности с ее ограничениями пределом (начало – процесс, процесс – его исчерпанность), которые обычно осложняются множеством сопутствующих лексических признаков. Во всех случаях с тем или иным значением сопряжено и фазовое значение, выступающее как инвариантное. «Представляется принципиально важным рассматривать фазовость как продукт отношения, когда действие носит либо допредельный характер (отношение процесса к его завершенности), либо послепредельный (отношение реализованного предела к последующему процессу). Вне такой соотносительности фазовость зачастую определить невозможно, так как далеко не всегда она зависит от собственного лексического значения слова или морфемы» [50, с. 129]. Примеры фазовой детерминации: *солнце позолотило верхушки деревьев – верхушки деревьев золотятся; волосы его седели на висках – волосы его на висках поседели; вершины гор побелели от снега – вершины гор белели вдали* (примеры О. М. Соколова). Между глаголами *позолотить – золотиться; побелеть – белеть* в данных примерах отношения «реализованного предела к последующему процессу»; между *сесть – поседеть* отношения «процесса к его завершенности».

О. М. Соколов представлял фазовость как полевою структуру, ядро которой составляют аналитические и синтетические глагольные формы. К аналитическим средствам он относил не только фазовые глаголы *начать, кончить, продолжать* и т. п., но и лексические единицы типа *броситься, приняться, взяться* и *оставить, прекратить, бросить* и под. К синтетическим – не только префиксы с «фазовым» значением, но «все без исключения аффиксальные средства передачи видовых значений» [50, с. 131].

Именно таким образом возникают синонимические синтаксические структуры с фазовыми значениями: *стать седым – поседеть, начать петь – запеть, броситься бежать – побежать*.

В основе фазовости лежит бинарная структура, что является характерным признаком многих грамматических категорий. «В любом случае фаза не может определяться вне отношения непрерывного процесса к его прерывности» [50, с. 132]. Грамматический характер фазовости проявляется в видовых оппозициях, ср.: *кипятиться – вскипятиться* (начало и результат – соответственно о человеке и жидкости); *располагаться – расположиться* (начало и результат – в зависимости от неопредельной или предельной семантики глагола НСВ). А также в парах двувидовых глаголов: а) отношения начала к неопредельному процессу: *оккупировать* – «захватить» и «продолжать удерживать»; аналогично: *стабилизировать, парализовать, реабилитировать* и др.; б) отношения процесса к его завершению (результату): *крестить, кольцевать, исповедовать* и др.; в) отношения потенциальной серийности к одноактности: *молвить, ранить* [там же].

Итак, О. М. Соколов описал три типа фазовости: начинательно-процессную; процессно-завершительную и однократно-многократную. «Значительное разнообразие фазовых значений в глаголах НСВ и СВ объединяется в сравнительно немногочисленные основные типы. Для глаголов НСВ их три: предельные, неопредельные и серийно-повторяющиеся (многофазовые). Три основных типа фазовых значений различаются и в глаголах СВ: начинательная фаза, завершительность и целостное синхронизированное фазовое значение» [50, с. 142]. Эти три типа значений коррелируют между собой: предельность коррелирует с завершенностью, на основе чего чаще всего и возникают видовые пары глаголов. Неопредельность коррелирует с начинательностью, что подтверждается сочетаемостью неопредельных глаголов с начинательными значениями префиксов, в результате чего даже результативность в

непредельных глаголах осознается как начальная стадия состояния (например: *Город располагается на берегу реки*. Здесь глагол имеет значение ‘когда-то расположился и теперь располагается’). Столь же взаимообусловленными оказываются отношения между повторяемостью и целостностью единичного действия. Повторяемость предполагает отдельность [50, с. 114]. Единичное действие – целостное – совмещает смысл начала, протяженности и завершения процесса как единой фазы, а повторяющееся – как процесс следования таких фаз друг за другом в реальном потоке времени.

«Фаза действия в парадигматике устанавливается на основе сопоставления глаголов НСВ и СВ с учетом их потенциальных семантических особенностей. При этом часто оказывается, что один и тот же глагол СВ соотносится с двумя глаголами НСВ: в этом случае он может обозначать две различные фазы, а морфемы, определяющие реализованную предельность, обладают одновременно различными фазовыми функциями (чаще всего завершительная фаза оказывается в то же время и начальной)» [50, с. 140]. Ср.: *закипать* → *закипеть* → *кипеть*, *закуривать* → *закурить* → *курить*, *ложиться* → *лечь* → *лежать*, *садиться* → *сесть* → *сидеть* и др. Об этом свойстве глагола СВ очень образно сказала М. Я. Гловинская: «Глагол совершенного вида, как двуликий Янус, обращен одновременно и к процессу, конец которого он обозначает, и к состоянию – результату этого процесса, начало которого он обозначает. *Заснуть* – это одновременно и ‘кончить засыпать’ и ‘начать спать’» [14, с. 10].

Таким образом, среди видовых пар обнаруживаются и такие, в которых глагол СВ имеет значение достигнутого результата, на основе которого возможно последующее устойчивое проявление действия во времени. В этих парах глагол СВ может выражать как завершительную, так и начинательную фазу процесса, названного глаголом НСВ, что зависит от контекста. Например: *окружать* → *окружить* → *окружать*: враги постепенно *окружали* наш отряд

(процесс); ночью враги *окружили* наш отряд (конец/результат процесса); враги *окружили* наш отряд и теперь *окружают* нас плотным кольцом (СВ обозначает начало последующего процесса). Те же отношения в парах *разделять – разделить, располагаться – расположиться, расплываться – расплыться* (о пятне) и др.

Отличительной чертой фазовости является ее цикличность, которая связана с формированием начала и исчерпанности процесса. Релятивность (относительность) фазовости заключается в том, что, закончившись, весь цикл начинается снова и повторяется целиком, поскольку ни один процесс в реальном мире не может быть единственным в своем роде (т. е. однократным, произошедшим один раз и более никогда не повторявшимся) и бесконечным. Следовательно, наиболее универсален третий тип фазовых отношений: ***единичности – повторяемости*** и все видовые пары в определенных условиях употребления противопоставлены по этому типу фазовости: глагол СВ, реализуя конкретно-фактическую функцию, называет единичное действие, парный глагол НСВ, реализуя неограниченно-кратную функцию, называет повторяющееся действие.

Фазовая оппозиция одноразовости / многократности действия занимает особое место среди фазовых функций, отмечает С. О. Соколова [51, с. 80]. Начало и конец здесь неразрывно связаны, а длительность действия между ними не является актуальной. В этом случае исчезает непосредственная соотнесенность с предыдущим и последующим процессом, лексическое значение результативности СВ сохраняется, но оно ослабляется одноразовой функцией в сопоставлении с НСВ.

Фазовый инвариант видового противопоставления

Рассмотрим отношения глаголов в видовых парах с позиций теории фазовости. Большинство видовых пар составляют предельные глаголы НСВ. В таких парах достижение внутреннего предела

совпадает с окончанием процесса, т. е. с его завершенностью, например: *делать* → *сделать*, *вскипать* → *вскипеть*, *выстраивать* → *выстроить* и т. п. (вспомним формулу Ю. С. Маслова: *делал, делал и наконец, сделал*). Иными словами, в этих видовых парах фазовые отношения между глаголами НСВ → СВ строятся по линии **процесс** → **конец процесса**, при этом конец совпадает с внутренним пределом/результатом. Фазовое значение конца является скрытым, имплицитным, сопутствующим основному лексическому и грамматическому значению глагола СВ.

В таких видовых парах, как *понять* → *понимать*, *возглавить* → *возглавлять*, *осветить* → *освещать* и т. п. отношения между глаголом СВ и глаголом НСВ идут по линии **начало процесса** → **процесс** (глагол СВ обозначает событие, а НСВ – непосредственно следующее за ним состояние). Семантическое толкование отношений между глаголами можно определить как ‘*понял – и теперь понимаю*’; ‘*возглавил – и теперь возглавляю*’.

В остальных видовых парах отношения между глаголами СВ-НСВ складываются как **однократность (единичность) – многократность (повторяемость) процесса**, что также является разновидностью фазовости, например: *случаться – случиться*, *разрешать – разрешить*; *закашляться – закашливаться*; *навестить – навещать*, *появиться – появляться* и т. п. Здесь глагол СВ называет действие единичное (невозможно ‘*случался, случался и наконец, случился*’ или ‘*случился – и теперь случается*’; если только не ‘*один раз случилось – и теперь случается постоянно, каждый раз*’), а его видовая пара – глагол НСВ – соответственно действие повторяющееся.

Таким образом, в видовых парах между глаголами НСВ-СВ наблюдается три типа фазовых отношений:

- начинательно-процессная (допредельная) фазовость;
- процессно-завершительная (послепредельная) фазовость;
- однократно-многократная фазовость.

В связи с этим следует сказать о понятии *фазового предела*, которое не тождественно внутреннему пределу. Фазовый предел предполагает установление отношения действия к его началу или концу, т. е. это не только исчерпанность действия, но и любые другие предельные значения [50]. Так, глаголы НСВ *висеть*, *прыгать* являются непредельными, но имеют фазовые пределы в сопоставлении с глаголами СВ *повисеть*, *отвисеть*, *попрыгать*, *прыгнуть*. Уточняя понятие «целостности» и «внутреннего предела», О. М. Соколов писал: «При существующих представлениях о семантической структуре русского глагола значение реализованной (фактической) предельности не может быть истолковано иначе, как ограничение процесса на временной оси в его начале либо в его конце (в последнем случае значение предела может быть потенциальным)» [50, с. 74]. Среди глагольных префиксов различаются те, которые обозначают предел, реализованный в начале действия (начальная фаза), и те, которые обозначают предел глагольного действия, реализованный в его конце (завершительная фаза). Вывод, который следует из такой трактовки фазы: реализованный предел равнозначен конкретной фазе действия, т. е. **«глубинная природа предела является фазовой»** [50, с.75].

Таким образом, **во всех видовых парах** глаголов можно обнаружить **фазовый инвариант**. Этот инвариант представлен тремя разновидностями (см. выше). Наиболее универсальным является одно-/многократный тип фазовых отношений, поскольку все видовые пары в определенных ситуациях противопоставлены по единичности – повторяемости называемого процесса. Именно для этого и «нужны» глаголам видовые пары, поскольку СВ грамматически не может передавать повторяемость, и для этого ему нужен видовой партнер – глагол НСВ. Эти отношения являются три-

виальными (вспомним, что говорила Е. В. Падучева по этому поводу: «... такие пары в аспектологии называют *тривиальными*, поскольку во всех остальных видовых парах противопоставление по единичности / повторяемости присутствует всегда, но к нему добавляются и другие различия, а в парах типа *навестить* – *навестить* их нет»), на этом строится функциональный критерий определения видовой парности (критерий Маслова).

Так проявляется грамматический характер фазовости. Так решается вопрос семантического инварианта противопоставления видов.

Лекция 5. Способы выражения фазовости в русском языке

Отношения фазовости складываются не только в видовых, но и в других парах **мотивационно связанных** глаголов разного вида, таких как *прыгать* – *прыгнуть*, *резать* – *нарезать*, *отрезать*, *перерезать*, *гулять* – *догулять*, *отгулять*, *загулять*, *погулять* и т. п. Это все те же три типа фазовости: начало – процесс, процесс – конец процесса, однократный – повторяющийся процесс. Однако между глаголами вне видовых пар есть еще одна разновидность завершительности (финитивности) – это ограничительность, т. е. такая фаза, которая ограничивает действие во времени, не доводя его до завершения / результата / исчерпанности. Например: *гулять* – *погулять* (какое-то время), *гулять* – *прогулять* (целый день), *ждать* – *прождать* (два часа). Это **процессно-ограничительная** разновидность послепредельной фазовости, которая называет «внешний» предел процесса, не связанный с «внутренним» пределом. Ее выражают в первую очередь глаголы СВ с приставками *по-* или *про-*, которые обозначают прерванность, но не исчерпанность процесса: *побродить* (по улицам = какое-то время бродить), *поболтать* (по телефону с подругой определенное время), *проплавать* (сколько-то времени), *проспать* (всю ночь).

Особый тип пределов представлен, когда обе фазы – начальная и конечная – сливаются в единое целое, устраняющее представление о растянутости временного промежутка между ними [50, с. 75]. Например: *подпрыгнуть – подпрыгивать; капнуть – капать; бросить – бросать* (взгляд). Здесь глагол СВ выражает одну фазу (одноактность), а глагол СВ – много фаз (многоактность, повторяемость). Это разновидность одно-/ многократных фазовых отношений⁵.

Направления фазовости не всегда совпадают с направлениями словообразовательной мотивации. Так, начинательно-процессная фазовость направлена от глагола СВ к глаголу НСВ: *запеть → петь, побежать → бежать, примкнуть → примыкать, почувствовать → чувствовать, вскипеть → кипеть* и др. Процессно-завершительная – от глагола НСВ к глаголу СВ: *кипеть → вскипеть, играть → отыграть, любить → разлюбить, писать → переписать, строить → построить, выбрасывать → выбросить* и т. д. То же относится к процессно-ограничительной фазовости (поскольку она является разновидностью, частным случаем завершительной фазовости): *бегать → побегать, читать → почитать, спать → проспать* (два часа). И только однократно-многократная фазовость двунаправлена, отношения могут идти как по линии СВ→НСВ, так и наоборот – от НСВ к СВ. Действия соотносятся как обычное, регулярно повторяющееся (НСВ) и однократно проявившееся (СВ): *бегать – сбегать за хлебом; колоть – уколоть палец; умирать (о людях) – умереть (о человеке)* и др.

Итак, фазовость – это универсальное понятие, отражающее объективное развитие процессов в материальном мире, где все имеет начало, продолжение (развитие) и конец, а затем повторяется в том же порядке. Фазовость имеет свои средства выражения во всех языках. В русском языке фазовость может выражаться синтетически и аналитически, эксплицитно и имплицитно. Глаголы

⁵ Мы различаем одноактность и однократность действий, см. об этом [57; 58].

СВ выражают фазовые значения аффиксально. Глаголы НСВ могут выражать фазовость синтетически (с помощью аффиксов) и аналитически – сочетанием с фазовыми глаголами, что следует признать универсальным способом выражения фазовости. В тех случаях, когда нет соответствующего глагола СВ, язык находит «выход» из положения за счет фазовых глаголов СВ – *начать, продолжить, кончить, стать, перестать* и других.

Рассмотрим способы выражения фазовости в русском языке.

Формальными средствами выражения фазовой семантики у глаголов обоих видов выступают аффиксы. Одни из них имеют фазовое значение как основное (ядерное лексическое), например, начинательные, финитивные и пр. префиксы; у других это значение периферийное, сопутствующее, но так или иначе все глагольные аффиксы связаны с фазовостью.

Глагольные префиксы

Русские глагольные префиксы издавна привлекали внимание лингвистов, их описанию посвящена обширная научная и методическая литература. В последние десятилетия (конец XX – начало XXI в.) сделаны новые шаги в исследовании приставок, см., например, работы [6; 11; 12; 18; 36; 50] и многие другие.

Детальный анализ истории вопроса и обзор литературы содержится в [11]. Авторы отмечают, что в лингвистике реализованы три подхода к изучению значений и функций русских глагольных префиксов: от приставки; от бесприставочного глагола; от бесприставочного глагола как единства. Известно, что приставка может изменять только вид глагола (т. н. «чистовидовые» приставки), изменять лексическое значение (не меняя вида) либо одновременно изменять и вид и лексическое значение глагола. Каким образом приставка и основа взаимодействуют друг с другом, равноправные это отношения или иерархические? Этот вопрос широко обсуждается

в лингвистической литературе. Отвечая на него, Д. Пайар предлагает считать, что приставка управляет основой, когда ее присоединение влечет за собой изменение валентной структуры глагола, если же валентная структура глагола остается без изменений, приставка выступает в роли спецификатора (т. е. качественного определителя) по отношению к основе (например, *пересолить суп*). Одна и та же основа может выступать и в роли «управляющего» члена пары (*заговорить* – ‘начать говорить’), и в роли «управляемого» (*заговорить кого-либо* – ведущая роль приставки) [61, Т. 1, с. 169].

Семантический вклад приставки, как отмечают Е. Р. Добрушина и Д. Пайар, может быть различным, а именно:

а) приставочный глагол является видовой парой бесприставочного (*писать* – *написать*);

б) приставочный глагол обозначает определенную фазу развития процесса, обозначаемого бесприставочным (*говорить* – *заговорить*, *любить* – *полюбить*);

в) приставочный глагол вводит количественное или качественное определение процесса (*купить* – *накупить*, *читать* – *почитать*);

г) приставочный глагол представляет собой единицу с самостоятельным значением (*убедить*, *говорить* – *подговорить*) [18, с. 12].

Анализ приставочного словообразования осложняется тем, что, во-первых, почти все приставки могут сочетаться с большинством бесприставочных глаголов, во-вторых, почти любая из приставок может формировать каждый из четырех вышеперечисленных типов, в-третьих, часто один приставочный глагол выступает в нескольких значениях [18, с. 12].

Наши исследования показали, что присоединение приставки к глагольной основе изменяет не только вид бесприставочного глагола, но и его **фазовость**, т. е. пункт б) является универсальным и

распространяется на все случаи присоединения приставок, включая «чистовидовые». Мы не будем идти по пути традиционного описания семантики префиксов и составления списков значений приставочных глаголов, поскольку этого материала вполне достаточно в научной литературе (см. [47]).

Мы исходим из того, что русские глагольные префиксы имеют собственное лексическое значение, которое приносят в семантику глагола в большей или меньшей степени. Характерной чертой приставок, как отмечал А. Н. Тихонов, является их семантическая отдельность в структуре слова. Они, как правило, не растворяются в общей семантике слова, наоборот, обособлены в ней достаточно четко и ясно [59]. Однако семантика глагола, как известно, не является простой **суммой** значений корня и префикса: «Если бы присоединение префикса к глагольной основе регулярно давало бы один и тот же смысл, достаточно было бы установить этот смысл для каждой приставки и дать изучающим русский глагол надежный ключ к пониманию всех аналогичных образований» [11, с. 3].

Прежде чем перейти к анализу, следует уточнить, идет ли речь в каждом конкретном случае об одной приставке в разных значениях (полисемии) или о разных приставках (омонимии). Сколько, например, приставок *за-* или *по-* в русском языке? Лингвисты высказывают разные мнения на этот счет. Наличие полисемии, синонимии, антонимии и омонимии приставок не отрицает никто. Однако перечисление приставок-омонимов и принципы разграничения полисемии и омонимии русских префиксов предлагаются разные. Так, А. Н. Тихонов утверждал, что глагол богат омонимичными приставками: *с-1* (*сбежать с горы*), *с-2* (*сходить в магазин*), *с-3* (*делать – сделать*) и др. [59].

Г. Ю. Богданович разграничила семантику префиксов так: полисемичными считаются приставки, имеющие общий семантический стержень (пространственный, количественный и т. д.), омонимичными – не имеющие общего семантического признака (при тождестве формы выражения), семантика которых при этом характеризуется полярным противопоставлением. Таким образом, у каждого из 20 основных русских глагольных префиксов имеется от 2 до 5 омонимов (или относительных омонимов) [6, с. 108–117].

РГ-80 различает всего две омонимичные приставки – *со-1* и *со-2*, первая имеет пять значений, вторая только одно («совместно совершить (или совершать) действие, названное мотивирующим глаголом») и не изменяет вид мотиватора [47, Т. 1, с. 371].

Г. А. Волохина и З. Д. Попова приводят доказательства омонимии префиксов *в1-* // *в2-* (последняя получилась из приставки *воз-*) и *с1-* // *с2-* (омонимия которых имеет весьма древние истоки, т. к. эти префиксы разного происхождения) и *с3-*, которая могла получаться в результате фонетической редукции из приставки *из-/ис-* (*сжарить* – *изжарить котлеты*, *спечь* – *испечь*) [11]. Остальные префиксы обладают многозначностью.

Для нашего описания эти исторические данные не имеют принципиального значения. В целом позиция РГ, Г. А. Волохиной и З. Д. Поповой и их сторонников нам близка, поэтому в подавляющем большинстве префиксов все значения мы рассматриваем как полисемию, соглашаясь и принимая во внимание доказательства омонимии некоторых из них. О полисемии и омонимии глагольных аффиксов говорил О. М. Соколов [50]. Сложность проблемы, писал он, определяется тем, что глагольному префиксу может быть присуще несколько значений, и каждое из них может складываться из нескольких сем, т. е. в семантическом плане префикс является многокомпонентным, а в функциональном отношении он обнаруживает свойства синкретичности [50, с. 73].

Фазовая функция и лексическое значение префикса совпадают далеко не всегда, хотя такое совпадение является достаточно регулярным. Традиционно среди русских глагольных префиксов выделяются специальные «фазовые»: начинательные (*за-*, *по-*, *воз-*), финитивные (*до-*, *про-*, *от-*), ограничительные (*по-*, *про-*) и др. У них это лексическое значение. Однако «префикс всегда выполняет функцию фазового показателя, если он служит средством перфективации в глаголе СВ, мотивированном глаголом НСВ» [50, с.76]. Методика установления фазового предела сводится к следующему:

1. Если префиксальный глагол СВ обозначает действие, детерминирующее последующий процесс, то префикс выполняет функцию показателя начальной фазы (*запеть – петь; выехать – ехать*).

2. Если префиксальный глагол СВ обозначает действие, детерминированное предшествующим процессом, то приставка выполняет функцию показателя завершительного предела (*служить – отслужить, фильтровать – профильтровать*).

3. Если префиксальный глагол обозначает «действие слитное, т. е. не позволяющее разграничить начало и конец, то приставка выполняет функцию показателя недлительной фазы, выступающей в качестве представителя повторяющихся единичных актов (*бегать – сбегать туда и обратно, кудахтать – прокудахтать и т. п.*). В этом случае содержание отношений, которые складываются между глаголами НСВ и СВ, можно определить как отношение повторяющихся актов к единичному акту (отношение многофазности к однофазности)» [50, с. 76].

Итак, разнообразные лексические значения глагольных префиксов, независимо от того, сколько их выделено и насколько они самостоятельны, способны совмещаться с фазовыми функциями, т. е. принимать их на себя.

Таким образом, анализируя фазовые значения русских префиксов, можно обнаружить их **фазовую валентность**. Универсальной в этом отношении является приставка *по-*, которая способна выражать все виды фазовости⁶. Начало процесса *по-* выражает с глаголами однонаправленного перемещения, чувств и некоторыми др. (*побежать* → *бежать*; *полюбить* → *любить*; *поверить* → *верить*). Конец процесса – в видовых парах и с другими предельными глаголами (*резать* → *порезать*; *обедать* → *пообедать*). Одноразовость – с глаголами речи и во всех случаях, когда отношения складываются по линии «много раз, постоянно, всегда» – «один раз». Например: *обещать* – *пообещать*, *клясться* – *поклясться*, *терять* – *потерять* и т. п. И наконец, делимитативное значение префикса *по-* является основным способом выражения ограничительности, весьма продуктивным в современных дискурсивных практиках: *гулять* → *погулять*, *играть* → *поиграть*, *плавать* → *поплавать*, *читать* → *почитать* (какое-то время). Даже одиночные глаголы Imperfectiva tantum в живой речи носителей языка активно функционируют с префиксом *по-* в делимитативном, однократном или результативном значении: в Интернете немало примеров употребления таких глаголов, как *поотсутствовать*, *поуповать*, *побытовать*, *поютиться* и т. п. Об экспансии приставки *по-* в русском языке писали А. Мустайоки и О. Пуссинен (как, впрочем, и многие другие авторы), которые отмечали ее «массовый характер. Ее употребление нельзя считать окказиональным словотворчеством отдельных авторов, а новые, не отмеченные в словарях глаголы встречаются в газетных и журнальных текстах сплошь и рядом» [31, с. 274].

Кроме того, у глаголов совершенного вида префикс *по-* в дистрибутивном значении наряду с финитивностью имеет значение многосубъектной или многообъектной повторяемости действия

⁶ О. М. Соколов даже говорил о фазовой «парадигме» префиксов, которая у префикса *по-* полная [50, с.79].

(покидать все вещи, повытаскивать всех из автобуса, бутылки *попадали*). Семантика всех значений приставки *по-* «весьма мобильна и позволяет автору соединять в глаголе несколько значений сразу или же в разных контекстах использовать один и тот же глагол в его разных значениях», и это дает уверенность, что эмоции «будут донесены до реципиента наиболее правильно и станут ему понятны в нужном аспекте» [31, с. 274].

Участвует в передаче всех видов фазовости также приставка *у-*, которая может выражать результативность (и, следовательно, финитивность): *кутать* → *укутать*; ограничительность (редко, в основном с глаголами положения тела человека в пространстве): *сидеть* → *усидеть*, *стоять* → *устоять*, *лежать* → *улежать* в значении ‘Пробыть на каком-л. месте лежа’; начинательность: *узнать* → *знать* и однократность: *красть* – *украсть*, *кусать* – *укусить*, *колоть* – *уколоть*. Так же поливалентна в фазовом отношении приставка *от-*. Одно из ее основных значений – финитивное (*говорить* → *отговорить*, *любить* → *отлюбить*), результативное (*строить* → *отстроить*, *гладить* → *отгладить*), ограничительное (*откомандовать 2 года*, *отстоять*, *отсидеть*, *отлежать 2 часа* и т. п.). В сочетании с узким кругом глаголов отмечено начинательное значение, в основном начало перемещения (*отплыть от берега* → *плыть*; *отъехать от дома* → *ехать*), и однократное: *отблагодарить*, *отплатить*. По сравнению с *по-* префиксы *у-* и *от-* менее употребительны, сочетаются не с таким широким кругом глаголов и не столь регулярно выражают все четыре вида фазовости. Для префикса *у-* более редким является выражение ограничительности, для *от-* – начинательности и однократности.

Остальные русские глагольные префиксы проявляют свою фазовую валентность, выражая от одного до трех фазовых значений. Самую многочисленную группу составляют «одновалентные» префиксы, такие как *из-*, *до-*, *на-*, *над-*, *недо-*, *под-*, *при-*, *вы-*, *в-*.

Они передают фазовое (дополнительное, имплицитное) значение **конца** действия /процесса.

«Двувалентными» в фазовом отношении являются *за-* и *с-*. Префикс *за-* передает значения **начала** и **конца** процесса (*заговорить* → *говорить*; *мазать* → *замазать*), *с-* – **конец** и **однократность**: *делать* → *сделать*; *врать* – *соврать*, *командовать* – *скомандовать* и т. п. Начало и конец может передавать также префикс *раз-* (*расцвести* → *цвести*, *развеселиться* → *веселиться*; *месить* → *размесить*, *мешать* → *размешать*), начинательную фазовость этот префикс часто выражает, присоединяясь одновременно с постфиксом *-ся*: *расплакаться* → *плакать*, *разбушеваться* → *бушевать*, *рассидеться* → *сидеть*.

«Трехвалентной» фазовостью обладают префиксы *воз-*, *вз-*, *об-/о-*, *про-*, *пере-*. Префиксы *воз-*, *вз-*, *об-/о-* выражают **начало** (*опечалиться* → *печалиться*, *овдоветь* → *вдоветь* *обрадоваться* → *радоваться*, *возненавидеть* → *ненавидеть*, *взреветь* → *реветь*), **однократность** (*красть* – *обокрасть*, *молиться* – *взмолиться*, *вопить* – *возопить*) и, естественно, **конец** действия, совпадающий с результатом, как и все русские префиксы. Очень редко эти префиксы передают **ограничительность**, например, *ждать* → *обождать* (Разг. ‘повременить, подождать’), *вздremнуть*, *всплакнуть* (в сочетании с суффиксом *-ну-*) [65, с. 154].

Префиксы *про-*, *пере-* не передают начало действия, только **конец** (*читать* → *прочитать*; *читать* → *перечитать*), **однократность** (*петь* – *пропеть* *песню*, *мазать* – *промазать* (‘не попасть в цель’); *спать* – *переспать* *1 раз*, *рубить* – *перерубить* *сук*) и **ограничительность** (*сидеть* → *просидеть* *полдня*, *пересидеть* *ночь на вокзале*).

В отдельных единичных случаях префиксы могут передавать несвойственные им фазовые значения, например, у глагола *ждать* ограничительную фазу выражают семемы глаголов *выждать*,

обождать, переждать, подождать, которые имеют в своих толкованиях элемент 'ждать некоторое время'. У глаголов положения тела человека в пространстве ограничительную фазовость имеют семемы *высидеть, вылежать, выстоять* с элементом смысла «какое-то время», таким образом, во всех этих глаголах ограничительную («промежуточную») фазовость формирует префикс *вы-*. Начинательность передает префикс *про-* при сопоставлении глаголов *пропахнуть* → *пахнуть* (в толковании одного из ЛСВ префиксального глагола есть элемент 'начать': '*Испортившись, начать издавать гнилостный запах*' [77]).

Во многих случаях префиксы проявляют фазовую валентность не самостоятельно, а в сочетании с другими аффиксами: с одновременным присоединением к основе-мотиватору суффиксов или постфикса *-ся*. Например, начинательность проявляется в парах глаголов *влюбиться* → *любить*, *устояться* → *стоять* (о жидкостях) и др. Более подробно об этом будет сказано ниже.

При описании префиксов важно не приписывать им несвойственных значений, тщательно производить анализ семантики всего глагольного слова, выявляя путем сопоставления семантическую долю каждой морфемы. Так, мы не отмечаем семы однократности у приставки *под-*, например, хотя она имеется в глаголах *подбросить, подпрыгнуть, подкинуть* (*ребенка вверх*), т. к. эта сема свойственна не приставке, а самому корню (*бросить*) или суффиксу (*-ну-*). Этот префикс имеют и глаголы несовершенного вида *подбрасывать, подпрыгивать, подкидывать*, фазовые отношения во всех парах – одноразово-многообразовые, однако делать вывод о том, что такую фазовость передает префикс, неправильно. То же можно сказать о глаголах *отбросить, отпугнуть, оттолкнуть*, которые бесспорно обозначают однократность, но этой семантики нет у приставки *от-* (как сказано выше, она передает ее

только с некоторыми глаголами, имеющими общую сему «ответное действие»).

Еще пример: в [47] отмечено, что *при-* в одном из значений мотивируется глаголами однократного действия: *прихлопнуть*, *прищелкнуть*, *присвистнуть* и т. п. Естественно, что эти глаголы тоже однократные, но не за счет префикса, который не обладает такой фазовостью, а за счет семантики суффикса *-ну-*.

Иногда при описании префиксов в литературе встречается перенос основного лексического значения, которое обычно связывается с корневой морфемой, на префикс. Например, можно ли приписывать приставке *у-* значение одноактности в глаголе *удивить*, результативности в *узнать*? Эти значения имеют глаголы в целом. В парах глаголов *удивить* → *удивлять* и *узнать* → *знать* отношения фазовости идут по линии «начало процесса → процесс», в видовых парах *удивить* – *удивлять* и *узнать* – *узнавать*, как и во всех видовых парах, в определенных контекстах возможны отношения единичности – повторяемости, а значение результативности (одновременно с финитивностью) глагол *узнать* имеет в сопоставлении с его видовым коррелятом *узнавать*, но только не благодаря семантике префикса, поскольку этот префикс уже имеется в глаголе совершенного вида.

О. М. Соколов выделяет несколько разновидностей глагольных префиксов по их способности совмещать различные значения и выполнять различные фазовые функции [50, с. 77–80] и приходит к выводу: функция фазовости является инвариантом, на котором строится семантическая систематика префиксов.

Глагольные суффиксы

Глагольные суффиксы, как пишет Е. В. Петрухина, обычно подразделяются на две группы: 1) участвующие в регулярной грамматической имперфективации и соответственно видообразовании; 2) образующие словообразовательные модификации (типа *мигнуть*, *сизживать*). [37, с. 108–109].

Детальный анализ и описание значений и функций русских суффиксов и постфикса *-ся* в интересующем нас аспекте предпринял О. М. Соколов [50, с. 80–86].

В выражении фазовых отношений принимают участие не все глагольные суффиксы. Глаголы, мотивированные глаголами, образуются с помощью суффиксов *-ну-2*, со значением «однократно совершить действие, названное мотивирующим глаголом», *-ану-* в том же значении с добавлением экспрессивности, интенсивности, резкости и с разговорно-просторечной стилистической окраской. Это суффиксы совершенного вида. И суффиксом *-ива- /-ыва-/-ва- /а-3*, который образует как глаголы НСВ, мотивированные глаголами СВ (т. н. вторичные имперфективы), так и глаголы НСВ со значением многократности действия, мотивированные тоже глаголами НСВ [47, Т. 1].

Среди суффиксов, как отмечает А. Н. Тихонов, широко представлена омонимия [59], так, *-ну-1* – суффикс глаголов НСВ, имеющий семантику «приобретать признак, названный мотивирующим прилагательным» [47, Т. 1, с. 347], а *-ну-2* – суффикс глаголов СВ со значением однократности. М. А. Шелякин считает омонимиями суффиксы вторичной имперфективации *-ива- /-ыва-; -ва-* и итеративные [65]. Эти суффиксы участвуют в выражении фазовости: *-ну-2* и *-ану-* содержат сему однократности, *-ива- /-ыва-/-ва-⁷* – сему итеративности, которые вступают в семно-семемную комбинаторику, формируя семантику лексем.

Префиксально-постфиксальные, префиксально-суффиксальные и префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы, мотивированные другими глаголами, включающие эти суффиксы, также вступают в отношения фазовости. Глаголы СВ с суффиксом *-ну-2* и префиксами *вз-, при-, с-* имеют фазовое значение однократ-

⁷ Первичное значение имперфективирующих аффиксов в русском языке и исторически, и в синхронном плане именно многократное [33, с. 38].

ности, сочетающееся с семантикой «немного», «несильно», «с небольшой интенсивностью», например: *грустить* – *взгрустнуть*, *храпеть* – *всхрапнуть*, *хвастать* – *прихвастнуть*, *хворать* – *прихворнуть*, *болтать* – *сболтнуть*, *полоскать* – *сполоснуть* и др.

Глаголы НСВ с префиксами *вы-*, *на-*, *от-*, *пере-*, *по-*, *под-*, *при-*, *раз-* и суффиксом *-ива-/-ыва-/-ва-* вступают в фазовые отношения многократности с глаголами своего вида, если состоят в отношениях прямой мотивации: *танцевать* – *вытанцовывать*, *крапать* – *накрапывать*, *плясать* – *отплясывать*, *дергать* – *поддергивать*, *кашлять* – *подкашливать*, *говорить* – *приговаривать*, *гулять* – *разгуливать* и т. п. Глаголы с этим же суффиксом, префиксом *пере-* и постфиксом *-ся* имеют значение взаимности и тоже фазовые отношения одно-/многократности: *звонить* – *перезваниваться*, *шутить* – *перешучиваться*.

Префиксально-постфиксальные глаголы могут иметь фазовую семантику **начинательности**: *вз-...-ся* (*взахаться* → *ахать*); *за-...-ся* (*загореться* → *гореть*); *раз-...-ся* (*разбушеваться* → *бушевать*);

финитивности (сопутствующей результативности): *вы-...-ся* (*спать* → *выспаться*); *до-...-ся* (*копать* → *докопаться*); *за-...-ся* (*играть* → *заиграться*); *из-...-ся* (*голодать* → *изголодаться*); *на-...-ся* (*бегать* → *набегаться*); *об-...-ся* (*есть* → *объесться*); *от-...-ся* (*воевать* → *отвоеваться*); *про-...-ся* (*спать* → *проспать*); *с-...-ся* (*играть* → *сыгратся*); *у-...-ся* (*бегать* → *убегаться*);

однократности: *о-...-ся* (*слышать* – *ослышаться*); *от-...-ся* (*шутить* – *отшутиться* ‘пошутив, уклониться от ответа’).

Разумеется, в каждой конкретной паре глаголов следует отдельно определять фазовые отношения, приведенные описания фазовой валентности аффиксов достаточно схематичны. На общую семантику глагола и на фазовые отношения в паре большое влияние оказывают и другие факторы.

Таким образом, подведем итоги:

- фазовость относительна, поэтому нет префиксов (и глаголов), выражающих те или иные фазовые значения всегда, постоянно, вне зависимости от семантики основы глагола, других аффиксов и контекста употребления;

- фазовая валентность префиксов, так же как и словообразовательная валентность, избирательна. Это значит, что с одной основой префикс может сочетаться, а с другой – нет, с одной основой префикс может выражать один тип фазовости (например, начало), а с другой основой тот же префикс передает другой тип фазовости (например, однократность);

- фазовость, будучи величиной реляционной, обязательно проявляется при сопоставлении глаголов, поэтому один и тот же глагол с одной и той же приставкой может обозначать как начало одного действия, так и конец другого (например, вскипеть – это конец процесса вскипать и в то же время начало процесса кипеть). Следовательно, нельзя сказать, что префикс вз-/вс- всегда начинательный, а, например, префикс от- только финитивный и т. д.;

- русские префиксы обладают фазовой валентностью. В соответствии с четырьмя видами фазовости (начинательностью, ограничительностью, финитивностью и одноразовостью/многократностью) можно распределить все префиксы по группам: одновалентные, дву-, трех- и четырехвалентные;

- наиболее многочисленной является первая группа – одновалентные префиксы, выражающие только финитивность (сопутствующую результативности). Это префиксы из-, до-, на-, над-, недо-, под-, при-, вы-, в-, а также де-, ре-, низ-, пред-

- двувалентными являются приставки за-, раз-, с-/со-. За- и раз- передают начинательность и финитивность, с-/со- – финитивность и однократность;

- трехвалентными мы считаем префиксы пере-, про-, не передающие начинательности (за редким исключением) и воз-, вз-/вс-, о-/об-, не обозначающие ограничительности (тоже с редкими исключениями);

- к четырехвалентным можно отнести префиксы у-, от-, которые способны передавать все типы фазовых отношений, но с некоторыми ограничениями по отдельным направлениям фазовости, для каждой приставки своим. И наиболее универсальной для всех четырех видов фазовости (с разными глаголами, разумеется) в русском языке является приставка по-;

- глагольные префиксы имеют не только значение какого-то результата, но и фазовые значения. Присоединение префикса к основе глагола не всегда ведет к изменению его вида, но если вид изменяется, то изменяются и фазовые отношения между глаголами. Определить фазовые отношения в парах глаголов одного вида **нельзя**, например: бросить – набросить, нырнуть – поднырнуть, сказать – подсказать, встать – привстать или чувствовать – сочувствовать, наследовать – сонаследовать, лежать – возлежать – это деривационные пары одного вида, в которых префиксы не передают фазовости, но изменяют лексическое значение исходного глагола;

- в деривационных парах глаголов несовершенного вида могут складываться фазовые отношения одно-/многоразовости в определенных случаях, не связанных с присоединением префиксов, а именно:

- между глаголами многократного способа действия (ходить – хаживать, писать – писывать, читать – читывать и т. п.);

- в парах глаголов движения (бегать – бежать, летать – лететь и др.);

- в случае суффиксально-префиксального словообразования с итеративным суффиксом -ива-/-ыва-/-ва- (прыгать – подпрыги-

вать, играть – наигрывать, плясать – приплясывать и т. п.). Отношения многообразности возникают за счет семантики суффикса, а не префиксов.

- суффиксы русского глагола принимают участие в выражении фазовых отношений одно-/многократности. Суффиксы СВ *-ну-* и *-ану-* в составе лексемы передают однократность, суффикс НСВ *-ива-/-ыва-/-ва-* участвует в выражении многократности (как самостоятельно, так и в сочетании с любыми префиксами).

Основные значения префиксов (в том числе фазовость) в украинском языке описаны С. О. Соколовой [51; 17, с.419–442].

Фазовость в русском языке имеет и другие средства выражения: синтетические и аналитические (см. таблицы в Приложении).

Грамматический характер фазовости проявляется также в наличии **аналитических форм** «фазовый глагол + инфинитив НСВ»: *начать / начну / начнет / начнут петь; перестали / перестанут / перестает говорить; продолжаем / продолжают / продолжай работать* и т. п. Эти формы составляют аналитическую фазовую парадигму глаголов НСВ в русском языке.

Лекция 6. Фазовая парадигма глагола

С. И. Карцевский отмечал, что «рядом с основным глаголом *играть* возникают следующие приставочные глаголы совершенного вида: *взыграть, выиграть, доиграть, заиграть* (начинательный глагол), *заиграть* (испортить частой игрой), *наиграть* (получить большой выигрыш в игре), *обыграть, отыграть, переиграть, подыграть, поиграть* (аттенуативный), *поиграть* (играть в течение некоторого времени), *разыграть, проиграть, сыграть* (окончательный) и т. д.» [22, с. 134–135]. Нетрудно заметить, что все эти «новые глаголы» (как их охарактеризовал С. И. Карцевский) выражают, помимо своих основных семантических «доба-

вок», и фазовые пределы. В некоторых случаях **фазовость** является главной «семантической добавкой» (как *заиграть*, *доиграть* или *отыграть*), в других – сопутствующей значению результативности (*сыграть*, *проиграть* и др.), но все эти глаголы вместе составляют **фазовую парадигму** глагола *играть*.

Фазовая парадигма представляет собой особого рода словообразовательное гнездо, в которое входят глаголы (преимущественно противоположного вида), находящиеся в отношениях прямой мотивации.

Фазовую парадигму можно составить для любого глагола: первичного или вторичного имперфектива (глагола НСВ), глагола СВ, парного, непарного, двувидового и т. п. Главным формальным условием является наличие хотя бы **еще одного глагола** другого вида, образованного непосредственно от него любым способом (в науке это называется **прямая словообразовательная мотивация**). Например: *купить* – *покупать*; *играть* – *взыграть*; *находить* – *найти*; *искать* – *отыскать* и т. п.

Принадлежность к **разному виду** является очень важным формальным условием для включения глаголов в одну фазовую парадигму. Между глаголами **одного вида**, имеющими прямые мотивационные связи, фазовые отношения, за исключением отношений одно- / многократности, **не складываются**. Это обусловлено тем, что реляционный фазовый предел проявляется в контексте при **сопоставлении глаголов разных видов**, находящихся в отношениях прямой мотивации. Вследствие этого не входят в одну фазовую парадигму как глаголы НСВ, например, *лежать* – *возлежать*, *прилежать*, безличный *лежаться*; *висеть* – *виснуть*; *стоять* – *предстоять*, *противостоять* и т. п., так и глаголы СВ: *лечь* – *залечь*, *возлечь*, *прилечь* и т. д., все они имеют отдельные фазовые парадигмы.

Таким образом, в фазовой парадигме глагола СВ могут находиться только глаголы НСВ. Однако в фазовой парадигме глагола

НСВ в строго определенных случаях **могут** оказаться глаголы того же (несовершенного) вида. Отношения единичности / повторяемости как универсальный вид фазовости складываются между глаголами НСВ в следующих случаях:

1) если это глаголы одно- и разнонаправленного движения (*летать* – *лететь*, *нести* – *носить*);

2) с глаголами многократного СД (*пить* – *пивать*, *сидеть* – *сиживать*);

3) если глаголы с итеративным суффиксом *-ива-/-ыва-/-ва-* разных СД префиксально-суффиксальным способом образованы непосредственно от исходного беспрефиксного глагола (*ходить* – *прохаживаться*; *ходить* – *расхаживать*; *блестеть* – *отблескивать*; *лежать* – *отлеживаться*, *воровать* – *приворовывать*; *прыгать* – *попрыгивать*; *пить* – *попивать*), т. е. являются дериватами первой ступени словообразования. Данные глаголы не имеют никаких других деривационных связей и не входят больше ни в какие фазовые парадигмы.

Итак, только таким путем в фазовой парадигме оказываются глаголы одного вида – НСВ, и фазовые отношения, которые между ними возникают, это всегда отношения одно-/многократности.

Не вступают в фазовые отношения и **не включаются** в фазовую парадигму формы страдательного залога с постфиксом *-ся* и другие глагольные формы (причастия, деепричастия). Так, *вариться* как страдательная форма в фазовую парадигму глагола *варить* не входит, а полнозначный глагол *вариться* с семантикой 'Приготовляться кипячением' имеет видовую пару (*свариться*) и собственную фазовую парадигму. Все самостоятельные лексемы, образованные от глаголов НСВ постфиксальным способом, например, *одеть* – *одеться*; *кусать* – *кусаться* имеют соответствующие фазовые парадигмы.

Фазовая парадигма отличается и от словообразовательного гнезда и от словообразовательной парадигмы. В словообразовательное гнездо входят все однокоренные слова, объединенные смысловой и материальной общностью, строго упорядоченные по принципу подчинения одних единиц другим (ступенчатая иерархия). Наличие смысловой общности само по себе не обеспечивает тому или иному слову доступ в словообразовательное гнездо, так, например, не входят в одно гнездо глаголы *класть* и *положить*, *уложить* и *укладывать* и т. п., но в фазовой парадигме они объединяются, поскольку составляют видовую пару.

В каждом словарном гнезде объединяются однокоренные слова разных частей речи, имеющие живые семантические связи, например, в гнезде глагола **варить** 372 слова (4 ступени словообразования) – *сварить, наварить, заварить, переварить, разварить, отварить; вариться, свариться, повариться, перевариться; сваривать; заваривать, завариваться; отваривать, отвариваться; варка, навар, отвар, повар; варкий, вареный* и др. [79, Т. 1, с. 37]. В фазовой парадигме этого глагола – только глаголы противоположного вида и 2 глагола НСВ, являющиеся производными на 1 ступени (всего 20 лексем): **варить** → *вварить, взварить, выварить, доварить, заварить, наварить, недоварить, обварить, отварить, переварить, поварить, подварить, приварить, проварить, разварить, сварить, уварить* и *варивать, поваривать*. Таким образом, в фазовой парадигме каждый член составляет словообразовательную пару и имеет мотивационные отношения с исходным глаголом (является мотиватом 1 ступени).

Фазовая парадигма отличается от словообразовательной и тем, что представляет собой не «совокупность всех производных одного производящего» [79, Т. 1, с. 47], а совокупность производных глаголов противоположного вида, мотивированных исходным глаголом. Так, **словообразовательная** парадигма глагола

брать весьма велика, в нее входит свыше 400 слов разных частей речи (см. [79, Т. 1, с. 116–119]). В **приставочную** парадигму глагола **брать** включают 45 лексических единиц, таких как *браться, пробрать, пробраться, выбрать, выбраться* и т. д. [18]. В **фазовую** парадигму глагола **брать** входит только 22 слова, а именно: *брать – взять, бирать, вобрать, выбрать, добрать, забрать, недобрать, избрать, набрать, обрать, обобрать, отобрать, перебрать, побрать, подобрать, прибрать, пробрать, разобрать, собрать, убрать* и *побираться*. Форма с *-ся* (залоговая) не включается, зато входит супплетивная видовая пара *взять*, многократный *бирать* и суффиксально-префиксальный *побираться*. Полнозначный глагол **браться** имеет собственную видовую пару и фазовую парадигму, он не вступает в фазовые отношения со своим мотиватором, будучи одного с ним вида.

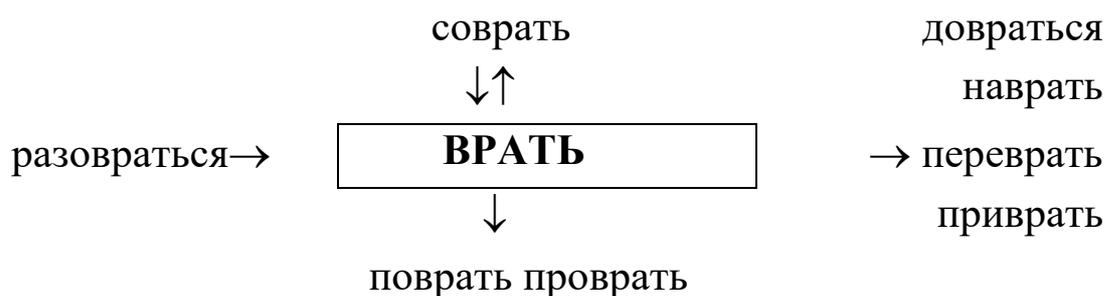
Сравним, например, словообразовательную парадигму глагола **владеть**, приставочную и фазовую (см. таблицу). Глагол *совладеть* (НСВ) в фазовую парадигму не входит (он имеет нулевую фазовость).

словообразовательная парадигма <i>владеть</i> –	приставочная парадигма <i>владеть</i> –	фазовая парадигма <i>владеть</i> –
<i>владение,</i>	<i>овладеть,</i>	<i>завладеть,</i>
<i>владелец,</i>	<i>завладеть,</i>	<i>овладеть</i>
<i>владелец,</i>	<i>отовладеть,</i>	<i>отовладеть</i>
<i>завладеть,</i>	<i>совладеть</i>	
<i>овладеть,</i>		
<i>отовладеть,</i>		
<i>совладеть,</i>		
<i>владать</i>		

Между глаголами СВ и НСВ складываются строго определенные, иерархические отношения фазовости, которые можно обозначить стрелками и выстроить в виде фазовых цепей: *зацветать* → *зацвести* → *цвести* → (*поцвести*) → *отцвести*; *замолчать* → *молчать* → *смолчать* (*промолчать*, *намолчаться* и т. п.).

Располагаются глаголы в фазовой парадигме вокруг исходного глагола в соответствии с направлениями фазовости, которые определяются для каждого отдельного значения (ЛСВ) многозначных глаголов и распределяются по типам, описанным выше (см. лекцию 4), а именно: начало → процесс; процесс → конец процесса; процесс → его ограничение; однократный ↑↓ повторяющийся процесс. Например: *зацветать* → *зацвести*; *зацвести* → *цвести*; *полюбить* → *любить*; *переписывать* → *переписать*; *рисовать* → *порисовать*; *ходить* → *проходить* (*весь день*); *молчать* → *помолчать* (*какое-то время*); *шагать* ↑↓ *шагнуть*; *обещать* ↑↓ *обещать* (*пообещать*) и т. д. Начинательно-процессные и процессно-завершительные отношения являются однонаправленными, а однократно-многократные – двунаправленными, что графически обозначено стрелками.

Для демонстрации структуры фазовой парадигмы нами разработана схема, в которой исходный глагол находится в центре, а вокруг него в соответствии с направлениями фазовости, обозначенными стрелками, располагаются ЛСВ производных глаголов в следующем порядке: начинательные – слева, завершительные – справа, ограничительные – внизу, одно- /многократные – вверху. Пример:

Поскольку отдельные ЛСВ одного и того же глагольного слова могут выражать разную фазовость, в схеме справа от глагола в круглых скобках указывается порядковый номер ЛСВ, имеющий соответствующее значение фазовости. Омонимы на схеме отмечаются цифрой справа от глагола без скобок, так же как и в толковании, например: ЗАЧИТАТЬ-1 (выражает финитивную фазу процесса ЧИТАТЬ и должен располагаться в схеме парадигмы справа от основного глагола), ЗАЧИТАТЬ-2 (обозначает начало процесса, в схеме парадигмы должен находиться слева от основного глагола).

Фазовая парадигма не может состоять из одного слова, минимальная фазовая парадигма состоит из 2 слов. Например, у глаголов СВ: *дать* – *давать*; а также и у глаголов НСВ: *понимать* – *понять*.

Одиночные глаголы СВ (см. в списке одиночных слов в словаре А. Н. Тихонова [79]), не имеющие потенциальных коррелятов и дериватов НСВ, могут считаться глаголами с нулевой фазовостью (подробнее о нулевой фазовости см. [57; 58]). Однако у глагола НСВ отсутствие коррелятов и дериватов противоположного вида вовсе не обозначает отсутствие фазового потенциала: глаголы НСВ способны выражать эту семантику аналитически.

Практически все глаголы НСВ имеют аналитические фазовые парадигмы, поскольку сочетание инфинитива НСВ с фазовыми глаголами следует признать аналитической формой выражения имплицитной категории фазовости: *начал/начинает говорить* – *продолжил / продолжает говорить* – *закончил / заканчивает говорить*. Таким образом, мы можем говорить о наличии у глаголов НСВ **аналитической** фазовой парадигмы.

Теория фазовой парадигматики распространяется на все славянские языки, в первую очередь – на восточнославянские: русский, украинский и белорусский. В настоящее время ученые проводят исследования в этом направлении на материале украинского, белорусского и словенского языков.

Список литературы

1. Андросюк Н. В. Биаспектив и контекст // Глагольный вид: грамматическое значение и контекст. Die Welt Der Slaven Sammelbände Сборники. Band 56. München – Berlin – Washington/D. C. : Verlag Otto Sagner, 2015. – С. 21–34.
2. Апресян Ю. Д. Лексикографическая трактовка вида: нетривиальные случаи / Ю. Д. Апресян // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – Т. 2. – С. 7–20.
3. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии / Ю. Д. Апресян. – Т. 1 : Парадигматика. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 568 с. – (Studia philologica).
4. Ачилова Е. Л., Соколова С. О. Проявление аспектуальных особенностей восточнославянских языков при переводе / Е. Л. Ачилова, С. О. Соколова // Глагольный вид: грамматическое значение и контекст / под ред. Розанны Бенаккьо. Die Welt Der Slaven Sammelbände · Сборники. Band 56. München – Berlin – Washington/D. C. : Verlag Otto Sagner, 2015. – С. 11–20.
5. Ачилова Е. Л., Титаренко Е. Я. Les verbes *perfectiva tantum* en russe et en ukrainien [Глаголы *perfectiva tantum* в русском и украинском языках] /Е. Л. Ачилова, Е. Я. Титаренко // La relation temps/aspect: approches typologique et contrastive. UL3. Lille, 2018. – 277–281.
6. Богданович Г. Ю. Деривационная омонимия и полисемия глагола в языковой картине мира (лингво-когнитивный аспект) / Г. Ю. Богданович. – Симферополь : Форма, 2002. – 120 с.
7. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики : На материале русского языка / А. В. Бондарко. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
8. Бондарко А. В. Русский глагол / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин – Л. : Просвещение, 1967. – 192 с.

9. Булыгина Т. В. Видовая соотносительность и ее отражение в словарях / Т. В. Булыгина // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – Т. 3. – С. 27–33.
10. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Высш. школа, 1972. – 614 с.
11. Волохина Г. А. Русские глагольные приставки : семантическое устройство, системные отношения / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1993. – 196 с.
12. Волохина Г. А. Категория глагольного вида в свете семантического устройства глагольных приставок / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – Т. 3. – С. 34–41.
13. Всеволодова М. В. Аспектуально значимые лексические и грамматические семы русского глагольного слова. (Закон семантического согласования, валентность и глагольный вид) / М. В. Всеволодова // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – Т. 1 – 2-е изд. – С. 19–36.
14. Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола / М. Я. Гловинская. – М. : Наука, 1982. – 154 с.
15. Гловинская М. Я. Еще раз к вопросу об инвариантах совершенного и несовершенного вида / М. Я. Гловинская. // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – Т. 1 – 2-е изд. – С. 37–49.
16. Горбова Е. В. Русское видообразование: словоизменение, словоклассификация или набор квазиграммем? (Еще раз о болевых

точках русской аспектологии) // Вопросы языкознания. 2017. №1. С. 24–52.

17. Граматика сучасної української літературної мови. Морфологія. К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2017. – 752 с.

18. Добрушина Е. Р. Русские приставки : многозначность и семантическое единство / Е. Р. Добрушина, Е. А. Меллина, Д. Пайар : сб. научн. статей. – М. : Русские словари, 2001. – 270 с.

19. Зализняк А. А. Введение в русскую аспектологию / А. А. Зализняк, А. Д. Шмелев. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 226 с.

20. Зализняк А. А. Русская аспектология: В защиту видовой пары / А. А. Зализняк, И. Л. Микаэлян, А. Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2015. – 392 с. – (Studia philologica).

21. Караванов А. А. Виды русского глагола: значение и употребление : практическое пособие для иностранцев, изучающих русский язык / А. А. Караванов. – М. : Русский язык. Курсы, 2003. – 176 с.

22. Карцевский С. И. Из лингвистического наследия. / С. И. Карцевский ; [сост., перев., вступит. ст. и коммент. : И. И. Фужерон, Ж. Брейар, Ж. Фужерон]. – Т. II. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 296 с. – (Studia philologica).

23. Кацнельсон С. Д. О грамматической категории / С. Д. Кацнельсон // Вестник ЛГУ – 1948. – № 2. – С. 114–134.

24. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1972. – 216 с. – (АН СССР, Ин-т языкознания).

25. Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола : Опыт синтеза / Э. Кошмидер // Вопросы глагольного вида : сб. науч. статей / [ред. Ю. С. Маслов]. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 105–167.

26. Мартиновский Ю. А. Что такое глагольный вид в русском языке? / Ю. А. Мартиновский // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – Т. 2. – С. 69–82.

27. Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском языке / Ю. С. Маслов // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – 1948. – Т. VII. – С. 303–316.
28. Маслов Ю. С. Избранные труды : Аспектология : Общее языкознание / Ю. С. Маслов – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 840 с.
29. Милославский И. Г. К определению основных понятий аспектологии / И. Г. Милославский // Известия АН СССР. Серия литературы и языка – 1987. – Т. 46. – № 4, июль-август – С. 323–330.
30. Милославский И. Г. О принципиальных различиях между русскими грамматиками для рецепции и для продукции / И. Г. Милославский // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. – Т. 22. № 2. – С. 373–388.
31. Мустайоки А. Об экспансии глагольной приставки *ПО* в современном русском языке / А. Мустайоки, О. Пуссинен // Инструментарий русистики : корпусные подходы. – Хельсинки, 2008. – С. 247–275. – (Slavica Helsingiensia 34).
32. Падучева Е. В. Семантика вида и точка отсчета (В поисках инварианта видового значения) / Е. В. Падучева // Известия АН СССР : Серия литературы и языка. – 1986. – Т. 45. – № 5, сентябрь-октябрь. – С. 413–424.
33. Падучева Е. В. Опыт систематизации понятий и терминов русской аспектологии / Е. В. Падучева // Russian Linguistics. – 1998. – Т. 22. – С. 35–58. – (Kluwer Academic Publishers).
34. Падучева Е. В. Фазовые глаголы и семантика начинательности / Е. В. Падучева // Известия РАН : Серия литературы и языка. – 2001. – Т. 60. – № 4. – С. 29–39
35. Падучева Е. В. Семантический инвариант видового значения глагола в русском языке / Е. В. Падучева // Русский язык : исторические судьбы и современность : II Международный конгресс исследователей русского языка : труды и материалы. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 261.

36. Перцов Н. В. Инварианты в русском словоизменении / Н. В. Перцов. – М. : Языки русской культуры, 2001. – 280 с.
37. Петрухина Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками / Е. В. Петрухина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 256 с.
38. Петрухина Е. В. Русский глагол : категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований) : учебное пособие [для студентов, магистрантов и аспирантов филологических факультетов университетов]. / Е. В. Петрухина. – М. : МАКС Пресс, 2009. – 208 с.
39. Петрухина Е. В. Интерпретация видовых различий между русским, чешским и словенским языками / Е. В. Петрухина // Slavistična revija, 2019. letnik 67, št. 1, januar–marec, с.31–49.
40. Плуноян В. А. Общая морфология : введение в проблематику : учебное пособие [для студентов и аспирантов филологич. спец. университетов] / В. А. Плуноян. — Изд. 2-е, испр. — М. : Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
41. Пчелинцева Е. Э. От глагола к имени: аспектуальность в русских, украинских и польских именах действия / Отв. ред. М. Д. Воейкова. – СПб.: Наука, 2016. – 368 с.
42. Ремчукова Е. Н. Морфология современного русского языка : Категория вида глагола : учебное пособие [для студентов-филологов] / Е. Н. Ремчукова. – Изд. 2-е – М. : Флинта : Наука, 2012. – 144 с.
43. Ремчукова Е. Н. Проблемы префиксальной видовой пары в современном толковом словаре / Е. Н. Ремчукова // Humaniora : Lingua Russica : труды по русской и славянской филологии : лингвистика : XI : язык в функционально-прагматическом аспекте. – Тарту, 2008. – С. 199–217.

44. Ремчукова Е. Н. Креативный потенциал русской грамматики / Е. Н. Ремчукова. – изд. стереотип. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 224 с.
45. Русанівський В. М. Структура українського дієслова / В. М. Русанівський. – К. : Наукова думка, 1971. – 111 с.
46. Русанівський В. М. Роди дії / Русанівський В. М. // Українська мова : енциклопедія / [редкол. : Русанівський В. М., Тараненко О. О. та ін.]. – К. : Укр. енцикл., 2000. – С. 517.
47. Русская грамматика : в 2-х тт. / [гл. ред. Н. Ю. Шведова]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.
48. Смирнов И. Н. Выражение повторяемости и обобщенности действия в современном русском языке / И. Н. Смирнов. – СПб. : Наука : САГА, 2008. – 160 с. – (РАН, Ин-т лингвистических исследований).
49. Соколов О. М. Семантика категории фазовости в русском языке / О. М. Соколов // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – 1988. – Т. 47. – № 6. – С. 539–549.
50. Соколов О. М. Имплицитная морфология русского языка : монография / [отв. ред. С. О. Соколова]. – 2-е изд., испр. и доп. – Нежин : ООО «Гідромакс», 2010. – 184 с.
51. Соколова С. О. Префіксальний словотвір дієслів у сучасній українській мові / С. О. Соколова. – Київ : Наукова думка, 2003. – 282 с.
52. Соколова С. О. Актуальні проблеми сучасної української аспектології / С. О. Соколова // Граматика слова і граматика мови : зб. наук. праць, присв. ювілею чл.-кор. НАНУ І. Р. Вихованця. – К., 2005 – С. 7–27.
53. Соколова С. О. Семантика и стилистика русского глагола / С. О. Соколова, Н. П. Шумарова. – Киев : Наукова думка, 1988. – 144 с.
54. Сопоставительная грамматика русского и украинского языков / [отв. ред. Н. Г. Озерова]. – Киев : Наукова думка, 2003. – 534 с. (НАН України, Ін-т мовознавства ім. А. А. Потебни).

55. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 170 с.
56. Теория функциональной грамматики : введение : аспектуальность : временная локализованность : таксис / [отв. ред. А. В. Бондарко]. – Л. : Наука, 1987. – 348 с. – (АН СССР, Ин-т языкознания Ленингр. отд.).
57. Титаренко Е. Я. Категория фазовости и вид русского глагола / Е. Я. Титаренко. – Симферополь: Изд-во «Доля», 2011. – 368 с.
58. Титаренко Е. Я. Имплицитная аспектология русского глагола / Е. Я. Титаренко. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2019. – 324 с.
59. Тихонов А. Н. Русский глагол : проблемы теории и лексикографии / А. Н. Тихонов. – М. : Academia, Языки народов России, 1998. – 280 с.
60. Тихонов А. Н. Видовые пары глаголов в семнадцатитомном словаре русского языка / А. Н. Тихонов, С. А. Емельянова, Д. Боркан // Вопросы русской аспектологии II : Ученые записки Тартуского гос. университета. – Тарту, 1977. – Вып. 434. – С. 129–141.
61. Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова : в 4-х т. / [отв. ред. М. Ю. Чертова]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – Т. 2. – 240 с. ; Т. 3. – 219 с. ; Т. 1. – 2-е изд. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 256 с. ; Т. 4 – М. : МАКС Пресс, 2004. – 320 с.
62. Храковский В. С. Аспектуальные тройки и видовые пары / В. С. Храковский // Русский язык в научном освещении. – 2005. – № 9 (1). – С. 46–59.
63. Шатуновский И. Б. Проблемы русского вида / И. Б. Шатуновский. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 350 с. – (Studia philologica).
64. Шарэц Ю. В. Фазавая парадыгма беларускага дзеяслова // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна: Філалагічныя навукі. 2018. № 1 (51). – С. 155–158

65. Шелякин М. А. Категория аспектуальности русского глагола / М. А. Шелякин. – М. : ЛКИ, 2008. – 272 с.
66. Ясаи Л. Видовая пара и проблема лексического тождества ее членов / Л. Ясаи // Русское слово в мировой культуре : материалы X Конгресса МАПРЯЛ : Русский текст и русский дискурс сегодня. – СПб. : Политехника, 2003. – С. 340–346.
67. Ясаи Л. Видовые корреляции русского языка в системе грамматических оппозиций / Л. Ясаи. – Budapest, 2005. – 212 с.
68. Ясаи Л. Лекции по глагольному виду : специальный курс для студентов-русистов / Л. Ясаи. – Budapest : ELTE, 1993. – 84 с.
69. Янда Л. А. Место двувидовых глаголов в системе видовых гнезд [Электронный ресурс] / Лора А. Янда, 2008 // Режим доступа : <http://hum.uit.no/lajanda/mypubs/Mesto%20dvuvidovyx%20dblsp.doc>
70. Janda Laura A. Aspectual clusters of Russian verbs. / L. Janda // Studies in Language. – 2007. – Vol. 31 (3). – P. 607–648.
71. La relation temps/aspect: approches typologique et contrastive. / Tatiana Milliaressi. Lille: UL3., 2018. 450 с.

СЛОВАРИ

72. Активный словарь русского языка / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М. : Языки славянской культуры, 2014. Т. 1. 408 с.; Т. 2. 736 с.
73. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 576 с. (Фундаментальные словари).
74. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – Режим доступа: <http://www.efremova.info/>
75. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

76. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс].
Режим доступа: ruscorpora.ru.
77. Словарь русского языка / [под ред. А. П. Евгеньевой] : в 4-х т. –
М.: Русский язык, 1981–1984. – 2-е изд. – (АН СССР, Ин-т рус-
ского языка).
78. Словарь современного русского литературного языка: В
17 т. / Под ред. В. И. Чернышева. – М.; Л. : Изд-во АН СССР,
1948–1965.
79. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка :
в 2-х т. / А. Н. Тихонов. – М. : Рус. яз., 1985. – Т. 1 – 856 с. ; Т. 2 – 886 с.
80. Толковый словарь русского языка: В 3 т. / Под ред. проф.
Д. Н. Ушакова. – М. : Вече, Мир книги, 2001. Т. 1 – 704 с.; Т. 2 –
688 с.; Т. 3 – 672 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Начинательно-процессные отношения

глаголы СВ		Глаголы НСВ	
аффиксы	ЛСГ глаголов и примеры	фазовые глаголы	примеры
ЗА-	звучания и речи (<i>заговорить, зашуметь, закричать, запеть</i>);	начать, начинать + инфинитив	<i>начал говорить, начинает думать</i> и т. п.
	физических действий (<i>запрыгать, задвигаться, завертеть(ся)</i> и др.);	стать + инфинитив	<i>стал играть, стану рассказывать</i>
	разнонаправленного движения и перемещения (<i>забежать, залетать, завилать</i> и под.);	приняться, броситься, ринуться, кинуться и под.	<i>бросился бежать, принялся работать, кинутся исполнять, ринуться делать</i>
	эмоциональных и физиологических состояний (<i>затосковать, заскучать, забеспокоиться</i>).	глаголы + инфинитив	
ПО-	однонаправленного движения и перемещения (<i>пойти, побежать, полететь, понести</i> и т. п.);		
	глаголами чувственного восприятия (<i>почувствовать, полюбить</i>)		
ВЗ-/ВС-/ВОЗ-	звучания и речи, эмоций и чувств (<i>взреветь, възыграть, возненавидеть, взволновать(ся), взбунтоваться</i> и др.)		
О-	с некоторыми глаголами эмоций и чувств (<i>опечалиться, обеспокоиться, огорчиться</i>).		
У-	<i>узнать</i> → <i>знать</i> , <i>увидеть</i> → <i>видеть</i>		
В-/вз-...-ся	<i>влюбиться</i> → <i>любить</i> ; (<i>взахаться</i> → <i>ахать</i>)		
за-...-ся	(<i>загореться</i> → <i>гореть</i>)		
раз-...-ся	<i>расцвести</i> → <i>цвести</i> , <i>развеселиться</i> → <i>веселиться</i> ; <i>разбушеваться</i> → <i>бушевать</i>		

Процессно-ограничительные отношения

глаголы СВ		Глаголы НСВ	
аф-фиксы	ЛСГ глаголов, примеры и лексические детерминанты временной длительности	фазовые глаголы	примеры
ПО-	<i>почитать, поиграть, погулять, поискать (какое-то время)</i>	продолжать / продолжить + инфинитив	<i>продолжает говорить, продолжил работать</i>
	с глаголами разнонаправленного движения и перемещения (<i>побегать, полетать, поносить, походить</i>)	не переставать / перестать + инфинитив	<i>не перестает учить, не перестанет думать и т. п.</i>
ПРО-	<i>проплавать, проработать, прогулять и т. п. при наличии лексических показателей временной длительности (весь день, два года, целый месяц, всю жизнь, с часок и т. п.).</i>		
ПЕРЕ-	(редко) <i>пересидеть (ночь на вокзале), переждать (дождь)</i>		
ОТ-	<i>отстоять, отсидеть, отлежать (весь период), откомандовать 2 года</i>		
ВЫ-	(редко) <i>высидеть, выждать (какое-то время)</i>		
ДО-	(редко) <i>доработать до утра, дожить до 90 лет</i>		
НЕДО-	<i>недоварить, недосидеть, недолежать</i>		
ВЗ-/ВС- с суф. -ну-	(редко, в сочетании со смыслом «немного, слегка») <i>всплакнуть, вздремнуть</i>		
У-	(редко) <i>усидеть, улежать, устоять (в течение какого-л. времени)</i>		

Однократно-многократные отношения

глаголы СВ (одноразовость)		Глаголы НСВ (многократность)	
аффиксы	примеры	глаголы	примеры
-НУ-	одноактные: прыгнуть, шагнуть, стрельнуть	многоактные	прыгать, шагать, стрелять
	сболтнуть, глянуть, ругнуть, крикнуть		болтать, глядеть, ругать, кричать
-АНУ-	сказануть, крутануть, рубануть		сказать, крутить, рубить
ПО-	попросить, пожалеть, пообещать	(переходные)	просить, жалеть, обещать
ПРО-	пробить, пронеть, простонать, прохрипеть		бить, петь, стонать, хрипеть
С-	схитрить, сглупить, соврать, смолчать		хитрить, глупить, врать, молчать
ВЗ-/ВС-/ВОЗ-	вскричать, взвыть, взреветь, возопить, взмолиться	глаголы звучания и речи	кричать, выть, реветь, вопить, молить
О-; ОБ-о-...-ся	обокрасть, обворовать, обоглгать оговориться, ослышаться		красть, воровать, лгать говорить, слышать
У-	украсть, уколоть, ужалить, укусать		красть, колоть, жалить, кусать
ПЕРЕ-	переспать, перерубить, переломить, прервать		спать, рубить, ломать, рвать
ОТ-от-...-ся	отдарить (ответное действие), откозырять, отрапортовать ; отиутиться		дарить, козырять, рапортовать; иутить
видовые пары глаголов с семей итеративности: <i>оступиться – оступаться, навестить – навещать, появиться – появляться, повторить – повторять, случиться – случаться, подарить – дарить</i> и т. п.			
все видовые пары (тривиальное противопоставление): <i>взять – брать, купить – покупать, нарезать – нарезать, выиграть (1 раз) – выигрывать (всегда), открыть – открывать, понять – понимать</i> и др.			
все глаголы в силу грамматической семантики вида, если в контексте нет специальных показателей повторяемости и других условия, нейтрализующих одноразовость.		многократные	<i>хаживать, сиживать, читывать,</i>
		разнонаправленного перемещения	<i>ездить, ходить, летать, плавать, бродить, носить, возить, водить</i> и др.
		с префиксами и суф. -ива-/-ыва/-ва-	<i>вытанцовывать, поглаживать, приговаривать, разгуливать, накрапывать, подкашливать</i> и т. п.

Процессно-завершительные отношения

глаголы СВ		Глаголы НСВ	
аффиксы	примеры	фазовые глаголы	примеры
ОТ- ,	<i>отслужить, отговорить, отбить, отлюбить, отыграть</i>	кончить, закончить + инфинитив	<i>кончил говорить, закончил работать</i>
ОТ-...-СЯ	<i>отпрыгаться, отыгаться, отбиться, отвоеваться</i>	окончить + инфинитив	<i>окончить учить</i> и т. п.
ДО- до-...-ся	<i>добежать, доделать, дочитать, допеть, копать → докопаться, играть → доиграться</i>	перестать + инфинитив	<i>перестал играть, перестану рассказывать</i>
все глагольные префиксы (из-, до-, на-, над-, недо-, под-, при-, вы-, в, пере-, пре-) и в том числе:		бросить, прекратить, завершить, кинуть и под. глаголы + инфинитив	<i>бросил курить, прекратили работать, кинут играть</i> (в футбол)
ЗА-	<i>забить, заделать, крутить → закрутить</i> и т. п.		
ПО-	<i>покрасить, побледнеть, построить</i> и др.		
ПРО- про-...-ся	<i>проиграть (матч), проспать (урок), прогулять (занятие)</i> и т. п.; <i>спать → проспать</i>		
ВЗ-/ВС- /ВОЗ-	<i>взболтать, взобраться (на гору)</i> и т. п.		
О-; ОБ-	<i>одичать, обежать, оговорить (кого), обрушить</i>		
У-	<i>укутать, усыпать, урегулировать (конфликт)</i>		
Вы-...-ся из-...-ся на-...-ся	<i>спать → выспаться голодать → изголодаться, бегать → набегаться</i>		
за-...-ся	<i>играть → заиграться</i>		
с-...-ся у-...-ся	<i>играть → сыграть</i> <i>бегать → убежаться</i>		
предельные видовые пары: <i>делать → сделать; переписывать → переписать; насыпать → насыпать; решать → решить</i>			

ЧАСТЬ 2
МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ, ВОПРОСЫ,
УПРАЖНЕНИЯ
И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Содержание и программа дисциплины,
задания для самостоятельной работы, литература
«Основы славянской аспектологии»

программа

Общие проблемы славянской аспектологии.

Аспектология как наука. Основные спорные вопросы теории видов: статус категории вида; определение семантического инварианта видового противопоставления; определение видовой пары глаголов; наличие чистовидовых аффиксов в современном русском языке. Система основных понятий и терминов аспектологии. Вклад виднейших ученых в развитие русской и славянской аспектологии: В. В. Виноградов, Ю. С. Маслов, Н. С. Авилова, А. Н. Тихонов, О. М. Соколов, А. В. Бондарко, М. А. Шелякин, М. Я. Гловинская и др.

Грамматический статус категории вида глагола.

Является ли категория вида глагола морфологической категорией словоизменительного или словоклассифицирующего типа. Понятие предельности и неопределенности глагольного процесса. Связь категории вида с предельностью.

Понятие видовой пары глаголов. Определение видовой пары глаголов. Словоизменительный или словообразовательный характер видообразования в русском языке. Способы образования видовых пар в русском языке. Видовые пары и тройки глаголов. Способы определения видовой пары конкретного глагола. Критерий Ю. С. Маслова. Применение «критерия Маслова» для определения

видовой парности глаголов. Одновидовые глаголы. Двувидовые глаголы.

Семантический инвариант и частные значения видов.

Поиски семантического инварианта видов: теория законченности действия (Ф. Миклошич, В. А. Богородицкий), результативности (С. О. Карцевский, И. П. Мучник), точечности и линейности (А. Мейе, А. М. Пешковский), достижения внутреннего предела (Р. О. Якобсон, В. В. Виноградов, Н. С. Авилова, А. Н. Тихонов), целостности (А. П. Размусен, Ю. С. Маслов, А. В. Бондарко, М. А. Шелякин). Современные исследования в области семантики видов.

Частные значения видов. Частные значения совершенного вида: конкретно-фактическое, наглядно-примерное, суммарное. Частные значения несовершенного вида: конкретно-процессное, неограниченно-кратное, ограниченно-кратное, общефактическое, а также наглядно-примерное, постоянно-непрерывное, потенциальное и пр. Понятие о «конкуренции» общих и частных видовых значений. Контексты, допускающие конкуренцию видов. Типы аспектуальных контекстов: «цепь», «предшествование – следование», «длительный ряд», «длительность – одновременная ей длительность» и т. д. Понятие о нейтрализации видового противопоставления.

Словообразование и словоизменение русских глаголов

Способы образования русских глаголов: перфективация, имперфективация. Основные значения русских глагольных аффиксов. Суффиксы –НУ-, -АНУ-, -ИВА-/-ЫВА-/-ВА-. Значение и употребление. Основные глагольные префиксы, их значение и употребление. Префиксально-суффиксальные и префиксально-постфиксальные глаголы.

Способы глагольного действия и их классификации. Понятие способа действия (аспектуального разряда). Принципы выделения

способов действия. Характеризованные, нехарактеризованные и непоследовательно характеризованные способы действия (классификация А. В. Бондарко). Классификация Н. С. Авиловой и «Русской грамматики»-80. Взаимосвязь категории вида с категорией способов действия.

Лексико-грамматическая категория фазовости глагольного процесса

Семантика категории фазовости в русском языке. Описание фазовости в трудах О. М. Соколова. Полевая структура фазовости, ее универсальный характер, аналитические, синтетические и лексико-фразеологические средства выражения фазовости, бинарная структура и др. свойства, характеризующие фазовость как языковую категорию. Фазовая семантика в глаголах совершенного вида. Фазовая семантика в глаголах несовершенного вида. Релятивный характер фазовости. Понятие фазового предела и его соотношение с внутренним пределом.

Связь категории фазовости с категорией вида. Фазовый инвариант видового противопоставления. Типы фазовых отношений в видовых парах глаголов. Фазовая парадигма глаголов. Принципы составления словаря фазовости русских глаголов. Способы выражения фазово-видовых значений русского глагола. Синтетические и аналитические способы выражения фазовости в русском языке. Выражение начинательно-процессных отношений. Выражение процессно-результативных и финитивных отношений. Выражение ограниченности и продолженности действия. Однократно-многократные отношения в сфере совершенного и несовершенного вида. Повторяемость действия в системе аспектологических категорий. Виды повторяемости: имплицитная, эксплицитная, многосубъектная, многообъектная и т. д.

Теория фазовой парадигматики глаголов в славянских языках. Понятие фазовой парадигмы глагола. Критерии определения фазовых отношений между глаголами в парадигме. Способы выражения фазовой парадигматики (синтетические, аналитические). Понятие нулевой фазовости. Особенности фазовой парадигматики глаголов совершенного вида, парных глаголов обоих видов, одновидовых глаголов несовершенного вида (первичных и вторичных имперфективов). Возможности изучения лексико-грамматических групп глаголов на основе их фазовой парадигматики. Перспективы и значение теории фазовой парадигматики для лексикографии и преподавания славянских языков.

Раздел	Вид занятия	Темы, дидактические единицы	Применение современных образовательных технологий
<i>Общие проблемы славянской аспектологии</i>	Лекции	История становления аспектологии как науки. Общие вопросы аспектологии Грамматическая категория. Типы ГК	Интерактивные лекции с использованием презентаций
	Практические занятия	«Коренные вопросы» аспектологии Основные морфологические категории и их типы	
	Самостоятельная работа	1. Прочитать и законспектировать: Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. – Л.: Просвещение, 1967 – с.150–180. 2. Прочитать стр. 7–22 в учебном пособии Е. Н. Ремчуковой «Морфология современного русского языка.	

		Категория вида глагола» – М.: Флинта: Наука, 2004. Ответить на контрольные вопросы и выполнить письменно задания на стр. 13–14; 22–23.	
<i>Грамматический статус категории вида глагола.</i>	Лекции	Является ли вид грамматической категорией	Интерактивные лекции с использованием презентаций
	Практические занятия	Видовая пара глагола в современном русском языке Видовые тройки глаголов	
	Самостоятельная работа	1. История учения о виде глагола в книге В. В. Виноградова «Русский язык: Грамматическое учение о слове». – М.: Высш. шк., 1972. 2. Прочитать главу 1 «Категория вида в русском языке» из книги Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. – М.: Языки русской культуры, 2000. (стр. 10–17). 3. Способы действия глагола – Московская и Санкт-Петербургская аспектологические школы. (см. разделы 103–104 (с. 158–160) «Аспектуальные разряды глаголов» в учебнике Лопатин В. В., Милославский И. Г., Шелякин М. А. Современный	

		<p>русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология. – М.: Русский язык, 1989.</p> <p>и раздел «Способы глагольного действия» в Грамматике-80 (Т. 1, с.596–603).</p>	
<i>Семантический инвариант и частные значения видов</i>	Лекции	<p>Поиски семантического инварианта видового противопоставления</p> <p>Частные значения видов русского глагола</p>	Интерактивные лекции с использованием презентаций
	Практические занятия	Образование видов: перфективация и имперфективация	
	Самостоятельная работа	<p>1. Прочитать и законспектировать разделы 93–94 (с. 137–147) «Частные значения видов» в учебнике Лопатин В. В., Милославский И. Г., Шелякин М. А. Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология. – М.: Русский язык, 1989</p> <p>2. Подготовьтесь к дискуссии. Используйте для подготовки следующие источники:</p> <p>1. Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 226 с.</p>	

		<p>2. Ремчукова Е. Н. Морфология современного русского языка. Категория вида глагола: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 144 с.</p> <p>3. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М.: Наука, 1976. – 318 с.</p> <p>4. Прочитать раздел «Система видовых пар» в Грамматике-80 (Т. 1, с. 586–595).</p>	
<i>Лексико – грамматическая категория фазовости глагольного процесса</i>	Лекции	<p>Фазовость как лексико-грамматическая категория</p> <p>Виды фазовых отношений и критерии их выделения</p> <p>Способы выражения фазовости в русском языке</p>	Интерактивные лекции с использованием презентаций
	Практические занятия	<p>Методика определения отношений фазовости между глаголами</p> <p>Русские глагольные аффиксы: значение и употребление</p>	
	Самостоятельная работа	<p>1 Написать реферат на одну из тем (по выбору):</p> <p>1. Ключевые вопросы славянской аспектологии</p> <p>2. История изучения категории вида глагола</p> <p>3. Категория вида в славянских языках.</p> <p>4. Выражение аспектуальности в неславянских языках</p>	

		5. Фазовость глагольного действия как универсальная категория	
<i>Теория фазовой парадигматики славянского глагола</i>	Лекции	Теория фазовой парадигматики славянского глагола Типы фазовых парадигм, структура, методика составления	Интерактивные лекции с использованием презентаций
	Практические занятия	Составление фазовых парадигм русских и украинских глаголов	
	Самостоятельная работа	Составить фазовые парадигмы нескольких глаголов (по выбору обучающихся)	

ВОПРОСЫ ДЛЯ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Что называется грамматической категорией? Типы грамматических категорий, примеры.
2. Является ли вид грамматической категорией? Докажите.
3. Какие семантические инварианты видового противопоставления известны в аспектологии? Какая точка зрения кажется вам наиболее убедительной?
4. Что называется «видовой парой» русских глаголов? Типы видовых пар, способы образования и определения видовой пары конкретного глагола.
5. Московская и Ленинградская аспектологические школы: основоположники, представители, основные теоретические положения.
6. Каковы основные способы глагольного словообразования? Процессы имперфективации и перфективации, примеры.

7. Какие глаголы называют «двувидовыми» и почему? Примеры, классификации двувидовых глаголов.

8. Что такое «способы действия» глаголов? Какие классификации способов действия вам известны?

9. Каковы частные значения каждого вида? Какие значения СВ и НСВ являются основными?

10. Русские глагольные префиксы. Основные значения русских глагольных префиксов.

11. Категория предельности в русском языке, понятие внутреннего предела действия.

Основная учебная литература:

1. Бондарко А. В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики : монография / А. В. Бондарко ; Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербургский государственный университет. – 2-е изд. – Москва : Издательский Дом ЯСК : Языки славянской культуры, 2017. – 343 с. : ил. – (Studia philologica). – Библиогр.: с. 285–327. – ISBN 978-5-94457-315-5; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=498372> (13.06.2019).
2. Виноградов В. В. Русский язык: (грамматическое учение о слове) – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с. (или любое издание)
3. Галкина-Федорук Е. М. Современный русский язык: лексикология, фонетика, морфология : учеб. пособие для вузов / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. – Москва : URSS, 2016. – 407, 1 с. – Библиогр.: с. 400–401.
4. Маслов Ю. С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 840 с. – (Классики отечественной филологии)
5. Русская грамматика. – Т. 1. – М.: Наука, 1980. – 783 с.

6. Титаренко Е. Я. Имплицитная аспектология русского глагола. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2019. – 324 с. То же [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=451160&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0

7. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. – В 2-х т. – М. : Рус. яз., 1985. – Т. 1 – 856 с. ; Т. 2 – 886 с.

Дополнительная учебная литература:

1. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования / РАН; Институт лингвистических исследований. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 624 с.

(Studia philologica) [ЭБС]: Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=211119

2. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол – Л.: Просвещение, 1967.

3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика глагола : сб. статей / Н. Н. Болдырев. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 222 с.

[ЭБС]: Режим доступа:

http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=440040

4. Зализняк А. А., Микаэлян И. Л., Шмелев А. Д. Русская аспектология: В защиту видовой пары. М.: Языки славянской культуры, 2015. – 392 с. – (Studia philologica)

5. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка / И. Г. Милославский – М.: Просвещение, 1981. – 254 с.

6. Петрухина Е. В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). Учебное пособие. / Е. В. Петрухина – М.: МАКС Пресс, 2009. – 208 с.

7. Ремчукова Е. Н. Морфология современного русского языка.

Категория вида глагола: Учебное пособие. / Е. Н. Ремчукова – М.: Флинта: Наука, 2004. – 144 с.

8. Соколов О. М. ИмPLICITная морфология русского языка / Отв. ред. С. О. Соколова – 2-е изд., испр. и доп. – Нежин : ООО «Гидромакс», 2010. – 184 с.

9. Шелякин М. А. Категория аспектуальности русского глагола. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 272 с.

Методические материалы:

1. Методические рекомендации к изучению фазово-видовых значений русского глагола. Для филологических факультетов университетов / Т. В. Ларина, Э. М. Попова, О. М. Соколов, Е. Я. Титаренко. – М.: Изд-во РУДН, 1992. – 52 с.

2. Титаренко Е. Я. Категория фазовости и вид русского глагола. – Симферополь: Доля, 2011. – 368 с.

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети "Интернет":

1. ЭБС «Университетская библиотека онлайн»:

<http://cfuv.ru/universitetskaya-biblioteka-onlajjn>

2. Национальный корпус русского языка: www.ruscorpora.ru

3. Информационно-справочный портал «Русский язык»:

www.gramota.ru

4. Русский филологический портал: www.philology.ru

5. Русские словари: <http://www.slovari.ru/>

6. Портал русского языка: <http://yarus.aspu.ru/index.php>

Тестовые задания по дисциплине

1. Что изучает русская аспектология? Выберите самый полный ответ

А. глагол как часть речи

- Б. грамматические категории глагола
- В. семантику глагола
- Г. категорию вида глагола
- Д. категорию вида и другие аспектуальные категории глагола

2. Какие из этих пар глаголов являются видовыми парами?

- А. бежать – побежать
- Б. гулять – погулять
- В. подбирать – подобрать
- Г. брать – взять
- Д. искать – найти
- Е. покупать – купить
- Ж. идти – ходить

3. Фазовая парадигма глагола – это...

- А. словообразовательное гнездо глагола
- Б. все глаголы, находящиеся в отношениях прямой словообразовательной мотивации
- В. особого рода словообразовательное гнездо, в которое входят все глаголы (преимущественно разного вида), находящиеся в отношениях прямой мотивации
- Г. глаголы разного вида с общей семантикой

4. Какие глаголы в русском языке обычно не имеют фазовых парадигм?

- А. одиночные и непарные глаголы совершенного вида
- Б. глаголы несовершенного вида
- В. все глаголы совершенного вида
- Г. все глаголы обладают фазовой валентностью

5. Что нужно сделать, чтобы построить фазовую парадигму глагола? Установите последовательность действий

- А. Выписать все глаголы из Словообразовательного словаря А. Н. Тихонова, находящиеся на 1 ступени словообразования (обращая внимание на вид каждого глагола)
- Б. Построить фазовую парадигму (по схеме)
- В. Определить тип фазовых отношений между исходным глаголом и его дериватами
- Г. Выписать значение каждого глагола из Словаря русского языка в 4-х томах (МАС)

6. В каких языках есть категория вида глагола? Выберите самый точный ответ.

- А. во всех языках мира
- Б. только в русском языке
- В. в восточнославянских языках
- Г. во всех славянских языках
- Д. в романо-германских и славянских языках
- Е. в индоевропейской семье языков

7. Что должен знать и уметь студент, чтобы заниматься собственной научной деятельностью?

А. чтобы написать научную статью или подготовить доклад на научную конференцию	1. читать и анализировать научную литературу
Б. чтобы составить фазовую парадигму глагола	2. владеть терминологией
В. чтобы вести научную дискуссию	3. работать со словарем
	4. работать с корпусом русского языка

	5. четко выражать свои мысли в письменной и устной речи
	6. самостоятельно находить научную литературу по теме исследования
	7. аргументировать свою научную позицию

8. Установите соответствия терминов и понятий

А. видовая пара глагола	1. глагол, употребляющийся в контекстах как совершенного, так и несовершенного вида
Б. грамматическая категория	2. критическая точка, по достижении которой действие должно исчерпать себя и прекратиться
В. имперфективация	3. словообразовательный процесс образования глаголов совершенного вида
Г. двувидовой глагол	4. глаголы с общим лексическим значением
Д. внутренний предел глагольного процесса	5. процесс образования глаголов несовершенного вида от глаголов совершенного вида
	6. два глагола разного вида, имеющие общее лексическое значение
	7. система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородным значением

9. Какие типы видовых пар выделяются в современном русском языке?

А. суффиксальные

- Б. префиксальные
- В. постфиксальные
- Г. супплетивные
- Д. омонимичные
- Е. синонимичные
- Ж. антонимичные

10. Какой навык не является обязательным для самостоятельной научной деятельности?

- А. реферирования научной литературы
- Б. критического анализа научной литературы
- В. продвижения результатов собственной научной деятельности
- Г. педагогической работы в школе

Экзаменационные вопросы

1. Категория вида глагола в славянских языках. Общая характеристика.
2. Аспектология как наука. Основные понятия и термины аспектологии.
3. Выражение начинательно-процессных отношений в русском языке.
4. Выражение ограниченности и продолженности действия в русском языке.
5. Выражение процессно-результативных и финитивных отношений в русском языке.
6. Грамматическая категория. Типы грамматических категорий.
7. Двувидовые глаголы в русском языке (общая характеристика, классификации, особенности употребления).
8. Имперфективация и перфективация глаголов в русском языке.
9. Категория предельности в русском языке, понятие внутреннего предела действия.

10. Категория фазовости и ее связь с видом глагола в русском языке.

11. Московская и Ленинградская (Санкт-петербургская) аспектологические школы: основоположники, представители, основные теоретические положения.

12. Однократно-многократные отношения в сфере совершенного и несовершенного вида в русском языке.

13. Основные способы глагольного словообразования в русском языке

14. Основные теории семантического инварианта противопоставления видов.

15. Понятие фазовой парадигмы глагола в славянских языках.

16. Синтетические и аналитические способы выражения фазовости в русском языке.

17. Способы выражения фазово-видовых значений русского глагола.

18. Фазовая парадигма глагола. Критерии определения фазовых отношений между глаголами.

19. Частные значения видов (общая характеристика).

20. Что называется «видовой парой» русских глаголов? Типы видовых пар.

Упражнения и задания для практических занятий⁸

Задание 1. Определите характер фазовых отношений между выделенными глаголами СВ-НСВ.

Образец: *Дробно стучал (стукнул) дождь в окно.* – многократно/однократные отношения фазовости.

1. С болота **выползала (выползла)** тьма и, пропитывая и без того дымный воздух, медленно **заливала (залила)** поляну. 2. Елизавета Ивановна **помолчала (молчала)**, а затем громко **вздыхнула**

⁸ * помечены упражнения, которые можно использовать для иностранных обучающихся

(вздыхала). 3. Пятно нефти медленно **расплавалось (расплылось)** по земле. 4. Конечно, он несколько **схитрил (хитрил)** в разговоре с начальником. 5. Белокопытов вдруг **захохотал** всё сильнее и громче. Он **хохотал**, запрокинув голову. 6. Девочка **побежала (бежала)** и быстро скрылась из виду. 7. От волнения лицо Владимира ещё больше **покраснело (краснело)** и веснушки **выступили (выступали)** ещё ярче... 8. Иван **пошутил (шутил)**, что тюрьма принесла не только огорчения, но и преимущества.

Задание 2.* Прочитайте высказывания, замените вид выделенных глаголов на противоположный (подберите видовые пары к выделенным глаголам). Изменится ли смысл высказываний от замены вида? В каких примерах смысл не изменится?

1. **Кончался** июль, а она ни разу не была за городом. 2. Трудный день дежурства **подходил** к концу. Солнце **садилося**. 3. Медведица **худела**, зато два ее сына быстро превратились в два сытые пушистые шарика. 4. Пыль, поднятая мотоциклами, медленно **оседала**. 5. Должно быть, я **заболевал**: голова кружилась, глаза закрывались, веки стали тяжелыми. 6. Сразу скажу: когда я его **разыскал**, корреспонденты так ему уже надоели, что он готов был от них **прятаться**. 7. Накануне из тюрьмы пытался сбежать уголовник, поэтому охранники искали пилу, которой тот **перепиливал** решетку. 8. Почти месяц я потратил на то, чтобы переговорить со всеми, кто **подписывал** письмо в редакцию.

Задание 3.* Определите, какое значение вносит в семантику глагола префикс **по-**, какую фазу процесса называют эти глаголы?

1. Министр **поблагодарил** докладчиков, а сам сказал всего несколько слов. 2. Лошадь **понесла** меня ещё быстрее. 3. От начальника нашей группы **потребовали** человека для выполнения заданий в тылу. 4. Вера **побоялась** идти домой по тёмным улицам и

осталась ночевать у подруги. 5. Научный руководитель **похвалил** студента за проделанную работу. 6. Мама **подумала**, а потом сказала: «Можешь ехать!». 7. Дни **побежали** ещё быстрее, чем раньше.

Задание 4. Определите фазовый предел в парах глаголов, обратите внимание на предельность / непредельность глаголов НСВ. Запишите примеры в 4 столбика: 1) начало – процесс; 2) процесс – конец процесса; 3) процесс – ограничение процесса; 4) однократность – многократность процесса.

подписывать – подписать; нагревать – нагреть; требовать – потребовать; посещать – посетить; подчиняться – подчиниться; бежать – побежать; бежать – бегать; бежать – добежать; любить – полюбить; лежать – полежать; навещать – навестить; шагать – прошагать; шагать – отшагать; шагать – шагнуть; шагать – зашагать; заботиться – позаботиться; белить – забелить; белить – побелить; чистить – отчистить; чистить – почистить; обещать (СВ – НСВ); применять – применить; перевязывать – перевязать; ошибаться – ошибиться.

Начинательно-процессные отношения фазовости

Задание 5.* Преобразуйте данные словосочетания таким образом, чтобы они выражали начало последующего процесса. Используйте для справок приложение.

Образец: *идти домой – пойти домой; играть вальс – заиграть вальс; гулять в парке – начать гулять в парке*

Бежать по улице; говорить с другом; нести чемодан; смотреть телевизор; играть на скрипке; слушать концерт по радио; танцевать русский танец; петь песню хором; чувствовать свою вину; любить играть в снежки; кипятиться по пустякам; кипятить воду в чайнике.

Задание 6.* Употребите глагол, данный в скобках, для обозначения начальной фазы процесса, используя префикс *за-* или *по-*. Используйте для справок приложение.

1. Он (смеяться) мелко и нервно. 2. Полина отвернулась и горько, тихо (плакать). 3. Они (молчать), забыв на время об окружающей их ночи. 4. Зал хоть и слабо, но весело (шуметь). 5. Друзья молча перешли мост и (шагать) по освещенной улице. 6. Старик медленно (брести) по аллее. 7. Все (любить) игры на свежем воздухе. 8. В комнате громко (звонить) телефон. 9. Завязав галстук, Федор Иванович (бежать) в ректорский корпус. 10. Актриса вышла на сцену, и все невольно (любоваться) ее красотой. 11. Стемнело. На улицах (сиять) огни реклам. 12. Мы очень устали после прогулки и (плестись) домой еле волоча ноги.

Задание 7.* Вставьте подходящий по смыслу глагол (см. слова для справки), обозначающий начальную фазу процесса.

Слова для справки: *говорить; бежать; любить; шуметь; нестись; прыгать; кричать; вскипеть; петь; печалиться, идти.*

Ребята весело ... в школу. Заиграла музыка, и девушка ... песню. Чайник ... , если его не выключить, вся вода выкипит! Приехав впервые в этот город, я сразу ... его на всю жизнь. Машина ... с огромной скоростью. Проводив друга, Мария ... и долго еще оставалась печальной. После паузы учительница ..., и ее слова очень понравились всему классу. Она сказала: «В воскресенье мы с вами ... в поход в горы». Все вскочили, ..., и ... : «Ура!»

Задание 8. Выберите наиболее верный способ выражения начала процесса (однократного или повторяющегося). Какие оттенки смысла могут возникнуть в данных высказываниях?

(*запеть – начать петь*) После окончания консерватории молодой артист ... в Крымской филармонии. На своем первом концерте он так волновался, что никак не мог ... свою песню.

(*заболеть – стать болеть*) Вернувшись из командировки, я ... и почти две недели не ходила на работу. После переезда из деревни в город у нашей мамы часто ... голова.

(*полететь – начать летать*) Дети нашли птичку с поломанным крылом, долго ее лечили, и наконец, она ... Самолет вырулили на взлетную полосу, набрал скорость и ...

(*заиграть – начать играть*) По радио ... мой любимый вальс Чайковского. после удачного дебюта в театре молодой артист ... играть в кино.

Задание 9.* Переделайте предложения так, чтобы выразить начало последующего процесса или повторяющихся процессов.

Образец: (*петь – начать петь*) Мальчик поёт песню. Певица с прошлого года поёт в опере. – Мальчик **запел** песню. Певица с прошлого года **начала петь** в опере.

1. После купания у моей дочери болит горло. С пяти лет сын болеет ангинами. 2. Во время катания на катере многие девочки почувствовали, что у них кружится голова. После болезни у него часто кружится голова. 3. Ребенок бегает по квартире и поёт песню. Этот спортсмен раньше плавал на длинные дистанции, а теперь плавает на короткие. 4. От сильного толчка в окнах дрожат стёкла. В результате заболевания щитовидной железы у девушки дрожат руки. 5. В комнате звенит звонок телефона. У пожилых людей часто звенит в ушах.

Процессно-завершительные отношения фазовости

Задание 10. Определите фазовое значение глагола с префиксом *за-* в предложениях:

Под нашим окном **зацвела** сирень. Ранние розы тоже **зацветают**. Там ваш чайник **закипел** – сказала соседка. Чувства **закипали** во мне с каждым днём все сильнее. Музыкант **заиграл** вальс Шуберта. Пластинку совершенно **заиграли**, слушать невозможно! У меня **заболела** голова, и я ушла с концерта домой. У меня дочка **заболела**, я не могла вчера прийти на работу. Отец **закурил** сигарету и **задумался**.

Задание 11. Определите фазовые значения приставочных глаголов СВ.

1. Екатерина Ивановна решила и **поговорила** наконец с мужем. 2. После долгого молчания Таня **заговорила**. 3. Туристы **вскипятили** чай на костре. 4. Вода **вскипела** и должна кипеть еще 10 минут. 5. С раннего детства я **возненавидел** ложь и трусость. 6. Меня так долго заставляли играть на скрипке, что в конце концов я её **возненавидел**.

Задание 12. Определите фазовость выделенных глаголов, сделайте вывод о том, какие фазовые значения могут выражать префиксы **за-**; **вс-/вз-** и др. В каких случаях можно говорить об энантиосемии глаголов?

Оркестр **заиграл** вальс, все принялись танцевать. С утра приходили люди, **затоптали** весь пол в коридоре. Туристы с трудом **взобрались** на гору. Ветки были сырые, мы долго разжигали костёр, и наконец он **разгорелся**. Костёр **разгорелся**, и огонь продолжал гореть ровно и сильно. Плотник **заколотил** ящик гвоздями. В дверь **заколотили** руками и **закричали**: «Откройте немедленно!». Я видела, что девочка болеет, но надеялась, что на этот раз всё обойдётся. Однако к вечеру она **заболела** по-настоящему. Однажды я случайно попала на футбольный матч и с тех

пор **заболела** футболом на всю жизнь. Туристы долго располагались в лагере отдыха и наконец **расположились** очень комфортно. Город **расположился** на берегу живописной реки. Дочь носила платье весь год, пока не **заносила** его до дыр. Газа не было, пришлось кипятить воду на электрической плитке очень долго, но мы всё-таки **вскипятили** её! Когда вода **вскипит**, нужно бросить в кастрюлю травы и кипятить до готовности. Перед употреблением лекарство надо **взболтать**.

Задание 13.* Вставьте вместо точек подходящий по смыслу глагол СВ, выражающий конечную фазу процесса синтетически, или глагол НСВ, выражающий эту же фазу аналитически. Используйте для справок приложение.

Образец: К маю прошлого года художник наконец ... картину –
К маю прошлого года художник наконец **дописал** картину.

Не прошло и часа, как моя дочь сказала, что уже ... уроки. Мы с братом долго искали маме подарок к 8 Марта и в конце концов ... красивую шаль. После того, как отец ... дом, мы сможем жить в нём удобно и просторно. Сестра поехала в другой город, чтобы ... своё образование. Когда мы сможем ... начатую работу? Мария ... вальс и закрыла фортепиано. К вечеру дождь ..., и выглянуло солнце. От напряжения на любу спортсмена ... пот. Чемпион мира ... в профессиональном спорте после 30 лет.

Задание 14.* Вставьте вместо точек подходящий по смыслу глагол (см. слова для справки), объясните выбор вида глагола.

Слова для справки: **рисовать – дорисовать; бежать – добежать; решать – решить; вспоминать – вспомнить.**

Мальчик долго ... задачу, но всё-таки сумел ... её. Когда мы вошли в комнату, Ира ... в альбоме; ей осталось ... совсем немного. За пять минут мой брат успел ... до школы, потому что он

... очень быстро. Я не люблю ... этот случай, потому что когда я его ..., мне становится очень грустно.

Процессно-ограничительные отношения фазовости

Задание 15. Определите, какое значение вносят приставки в данные глаголы и запишите словосочетания в два столбика: со значением ограничительности и со значением результативности

Просмотреть фильм; проболтать в течение часа; проболеть целую зиму; пробежать 10 километров; простоять в очереди за билетами два часа; пробить штрафной удар; пролюбить мужа всю жизнь; промыть рис; проиграть матч; проплавать полдня в бассейне; пропустить все занятия; прослушать курс лекций; прослушать музыку весь вечер; прослушать новости; прогнать кого-либо; погулять в саду; попробовать новое блюдо; поплакать над книгой; покидать мяч полчасика; подумать о ком-то плохо; подумать несколько минут; потанцевать немного; покритиковать начальство.

Задание 16.* Подумайте, с какими из этих глаголов может сочетаться приставка *по-* в значении ограничительности (делимитативности), а с какими нет. Объясните, почему? Обратите внимание на семантику глагола, на его предельность. Используйте для справок приложение.

Ходить, шуметь, строить, бежать, любить, бегать, петь, чувствовать, спасать, играть, сдавать, открывать, плакать, мыть, вставать, веселеть, грузить, смотреть, жить, стоять, весить, стареть, худеть.

Задание 17.* Запишите предложения, раскройте скобки, поставьте глагол в нужную форму. Образуйте с помощью префиксов *по-* или *про-* глаголы СВ со значением ограничительности. В каких высказываниях возможно употребить как глагол СВ с приставкой, так и

гулять – погулять – прогулять	Моя сестра никогда не ... письма до конца Нам пришлось ... на занятиях до самого вечера
допеть – допевать	Он всегда ... за уроками по полдню Мы ... всего несколько минут
сидеть – просидеть	Почему ты ... вчера уроки? Обычно мы с мамой ... по парку вечером

Однократно-многократная фазовость

Задание 20. Определите тип фазовых отношений между выделенными глаголами СВ и НСВ в следующих высказываниях.

1. Он **нырнул** и через минуту показался в другом месте и поплыл дальше, и всё **нырял**, стараясь достать до дна. 2. Наташа редко **испытывала** столь радостное чувство, как то, которое она **испытала** теперь. 3. С тех пор я каждый раз **видел** здесь новые вещи. И вот однажды **увидел** комбайн. 4. Пулемёты **привезли** в Питер без патронов. Пулемёты **привозили** наваленными на грузовики, как дрова. 5. Она смотрела из открытого окна и **махала** рукой. Серёжа крикнул: «Мама!». Она ещё раз **махнула** и отошла от окна.

Задание 21. Измените высказывания так, чтобы ситуация стала единичной. Как изменится при этом вид глаголов?

1. Встречаясь с нами, хозяйин издавала приветственные крики. 2. Дед приезжал в гости тогда, когда не было посторонних. 3. На соревнованиях по стрельбе Максим выбивал сто очков из ста возможных. 4. Он блестяще играл роль Гамлета. 5. Выходя на балкон, мы видели спокойное и ласковое море. 6. Дети громко радовались, когда я покупала торт к чаю. 7. Катерина приходила вовремя, садилась к столу и начинала урок. 8. Если доставали билеты, ходили

в цирк или в театр. 9. Мама возвращалась с работы поздно. Когда она приходила, я уже спала.

Задание 22. Измените высказывания так, чтобы единичное действие стало повторяющимся. Что для этого необходимо сделать?

1. Конферансье весело улыбнулся, когда на сцене появилась певица. 2. Даша пришла ко мне в 9 часов утра. 3. Саша убрала комнату и пошла по магазинам. 4. Увидев учительницу, ребята начали наперебой рассказывать новости. 5. Проходя мимо нашего окна, Петр Алексеевич снял шляпу. 6. На городской олимпиаде мой друг занял призовое место. 7. Приехав в Москву, он навестил всех друзей и знакомых. 8. Когда я увижу жёлтые тюльпаны, я обязательно куплю их. 9. После концерта все разошлись по домам. 10. Переходя улицу, дети остановились на середине и посмотрели по сторонам.

Задание 23. Определите, есть ли в данных высказываниях повторяемость действия, и если есть, какими средствами она выражена. Используйте для справок приложение.

1. Мотор загудел, затих и снова загудел. 2. Незнакомец сказал, но уже без всякого акцента, который у него, бог знает почему, то пропадал, то появлялся... 3. Командир отряда то и дело подходил к ведру, черпал из него пригоршнями воду, пил и мочил свой платок. 4. Рамазан постучал в дверь, сперва тихонько и осторожно, потом ещё и ещё, с каждым разом всё громче и настойчивее. 5. Огромный, похожий на деревянную скульптуру какого-то чересчур дикого народа, он сидел и сопел, сопел и храпел, храпел и сидел. 6. Прыгать лягушонок уже не мог и побрёл, еле переступая лапами. 7. Щуря голодные глаза, Постников выстукивал то сильно, то часто, то еле уловимыми движениями пальцев. 8. Варя сидела в углу комнаты и подмигивала Володе.

Задание 24.* Выберите глагол нужного вида (из скобок) и вставьте в предложения. Обоснуйте свой выбор.

1. (*играть – сыграть*) По воскресеньям мы ... в футбол с друзьями. Карпов и Каспаров ... в шахматы более 120 партий.

2. (*говорить – сказать*) На занятиях мы постоянно ... на эту тему. В русских сказках каждое заклинание надо ... три раза, тогда желание исполнится.

3. (*петь – спеть*) Этот исполнитель за свою долгую концертную жизнь ... тысячи песен. Он и до сих пор ... каждую неделю по радио.

4. (*навещать – навестить*) Больного друга каждый день ... кто-нибудь из товарищей, а однажды его ... преподаватель.

5. (*подписать – подписывать*) Моё заявление об академотпуске ... декан. Все заявления должен ... декан.

6. (*ужинать – поужинать*) Сегодня мы отлично ... в ресторане. Обычно мы ... в студенческой столовой.

Задание 25.* Дополните предложения показателями ограниченной или неограниченной кратности, обоснуйте свой выбор.

1. Мы ходим в походы. 2. Девочки перечитали свой любимый роман. 3. Этот студент опаздывает на занятия. 4. Перед уроками ребята проводят физкультурную разминку. 5. Мария ездила в Москву. 6. Мама повторила свою просьбу, но дети так и не слышали её. 7. На концерте мы встретились со своим любимым певцом. 8. Лекарство надо принимать по 1 таблетке. 9. Уроки заканчиваются в два часа. 10. Охотник выстрелил и попал в цель.

Задание 26.* Ответьте на вопросы, используя известные вам способы выражения повторяющегося действия.

1. Как часто вы бываете в кинотеатре? 2. Сколько раз в неделю выходит ваша любимая газета? 3. По каким дня недели у вас проходят занятия по русскому языку? 4. Когда вы смотрите телевизор? 5. Как часто вы ходите по магазинам? 6. Что вы можете сказать о зимних и летних каникулах? 7. Где вы обычно обедаете? 8. Ездите ли вы с друзьями к морю? 9. Как часто вы ездите домой к родителям? 10. Сколько раз в год студенты сдают экзамены?

Задание 27. Введите в предложения синтаксические конструкции, выражающие повторяемость. Запишите полученные высказывания, расставив знаки препинания.

А) вставьте вводные слова или предложения:

1. Мама купила торт к празднику. 2. Наташа забыла принести нужную книгу. 3. Тот, кто ходит на занятия, успешно сдаёт сессию. 4. Мы встретили родителей на вокзале. 5. В предложении существительные выполняют функцию подлежащего или дополнения.

Б) преобразуйте предложения, поставьте глагол из скобок в форме деепричастия:

1. (встречаться) Они становились весёлыми и беззаботными, как мальчишка и девчонка. 2. (пожить немного) Дед старался побыстрее уехать домой. 3. (услышать небольшой шум) Он сразу же просыпался. 4. (приходить в гости) Мы обычно приносим маленькие подарки детям. 5. (купить новое платье) Она радуется, как ребёнок. 6. (переходить улицу) Я всегда смотрю сначала налево, а потом направо.

В) из двух предложений сделайте одно сложноподчиненное с придаточным с условно-временным значением:

1. У нас есть путёвки в санаторий. Мы отдыхаем там всей семьёй. 2. Дочка весело смеялась. Папа подбрасывал её вверх. 3. Я уезжаю из дома. Я всегда очень скучаю по своим родным. 4. Я проходил мимо. Он поворачивал голову.

Задание 28. Замените в данных высказываниях множественный субъект или объект на единичный. Как изменится смысл высказывания?

1. Дизайнер разрисовывал шарфы. 2. Шёл снег, мимо проходили люди. 3. Он всю жизнь строил дома. 4. Мальчик помогал женщинам и старикам грузить вещи в вагон. 5. Девочка перепрыгивала через лужи. 6. Человек начал заглядывать под столы в поисках чего-то. 7. В клубе показывают кинофильмы. 8. Девушка открывала окна в комнате. 9. Молодой поэт пишет книги о любви.

Конкуренция видов

(нейтрализация видового противопоставления)

Задание 29. Объясните употребление глагола НСВ в данных высказываниях. Скажите, изменится ли смысл высказывания, если глагол НСВ заменить парным глаголом СВ? Почему?

1. В доме Шуминых только что закончилась всеобщая, которую **заказывала** бабушка Марфа Игнатьевна. 2. В больнице дежурил тот врач, который **показывал** мне историю болезни Дмитрия Степановича. 3. Очень хотелось бы получить к Пасхе посылку, которая была бы похожа на ту, что вы **присылали** нам к Рождеству. 4. Алексей Петрович **приглашал** Полину на новоселье, но она отказалась, сославшись на болезнь. 5. Получили ли вы моё письмо? Я **посылал** его из Праги через Москву в Лондон. 6. Вечером я зайду к портнихе, я ей платье к новому году **заказывала**.

Задание 30.* Употребите глагол нужного вида и объясните свой выбор. В каких случаях можно употребить оба вида и почему?

назвать – называть		Я не запомнила те фамилии, которые ...
		мама

купить – покупать	Мы долго ходили по магазинам, не зная, что ... маме в подарок
пробовать – по-пробовать	Пчела, которая ... готовый мёд, уже не сможет собирать его сама
писать – написать	Учительница не смогла определить, кто из детей ... эту записку
бывать – побывать	Кто хоть раз ... в этом городе, тот никогда его не забудет
рассказать – рассказывать	Эту историю ... мне моя бабушка
предлагать – предложить	Нам ... большие суммы денег за этот дом, но мы не хотим его продавать

Задание 31.* Проанализируйте значение и употребление вида выделенных глаголов, назовите частные значения вида, в котором каждый глагол употреблен.

1. Ты **объяснил** мне дорогу так хорошо, что я сразу нашёл нужный адрес. Экскурсовод долго и подробно **объяснял** нам, как можно проехать на выставку. Преподаватель уже **объяснял** нам этот материал, но я его плохо понял. Каждый раз он терпеливо **объяснял** мне то, что я не понял на уроке.

2. Проект закона **обсуждали** на предприятиях. Когда я пришёл на собрание, там **обсуждали** план дальнейшей работы. Мы много раз **обсуждали** этот вопрос. Мы уже **обсудили** с тобой этот вопрос.

3. По утрам нас **будил** звонок почтальона. Я долго **будил** тебя утром. Меня **разбудил** телефон.

Задание 32. Проанализируйте высказывания. Какую функцию выполняют глаголы СВ и НСВ? Можно ли заменить вид глагола без изменения смысла высказывания? Почему?

1. Я уже **рассказывал** вам эту историю. 2. Зимний дворец в Санкт-Петербурге **строил** архитектор Растрелли. 3. Дети **оставались** в школе после уроков. 4. Дети **остались** в школе после уроков. 5. Я **предупреждал** его об опасности. 6. Ты **ездила** в Париж? 7. Я **читал** «Войну и мир». 8. Я **прочитал** «Войну и мир». 9. Он **бросал** курить пару лет назад.

Задание 33.* Ответьте на вопросы, используя данные в скобках глаголы. Обоснуйте выбор вида глагола.

1. Где вы были в воскресенье? (*осматривать – осмотреть город*)
2. Что было вчера по телевизору? (*показали – показывали новый фильм*)
3. Откуда у тебя эта книга? (*дарить – подарить*)
4. Откуда вы знаете, что компьютер не работает? (*включать – включить*)
5. Как вам удалось разыскать его? (*узнать – узнавать адрес*)
6. Где вы достали билеты на этот спектакль? (*заказать – заказывать в интернете*)
7. Что было на концерте? (*выступать – выступить знаменитые артисты*)

Фазовая парадигматика славянских глаголов

Задание 34. Составьте фазовую парадигму глагола (одного, по выбору). Какова последовательность ваших действий?

- русские глаголы: баловать; баловаться (см. словообразовательное гнездо слова *баловать*); волновать (см. словообразовательное гнездо слова *волна*); волноваться (см. словообразовательное гнездо слова *волна*); врать; вязнуть; вялить; грустить (см. словообразовательное гнездо слова *грусть*); губить; гудеть; желать; жевать; знобить; паковать; питать; плакать.

- украинские глаголы: брехати; кохати; читати; гуляти; ходити; танцювати; вчити; навчати; вивчати

Используйте схему:

		однократно-/ многokrатные		
		↑↓		
		ГЛАГОЛ		
начинательные	→		→	завершительные
		↓		
		ограничитель- ные		

Учебное издание

Титаренко Елена Яковлевна

ОСНОВЫ СЛАВЯНСКОЙ АСПЕКТОЛОГИИ

Учебное пособие

Подписано в печать 13.07.2020 г.
Формат 60x84/16. Усл. п. л. 6,98. Тираж 300 экз. Заказ № УИ/84.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Дата выхода в свет 24.07.2020 г.

Издательский дом
ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского».
295051, Республика Крым, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7,
тел.: +7 978 823 14 29, e-mail: print@cfuv.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательского дома ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского».
295051, Республика Крым, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7,
тел.: +7 978 823 14 29, e-mail: print@cfuv.ru